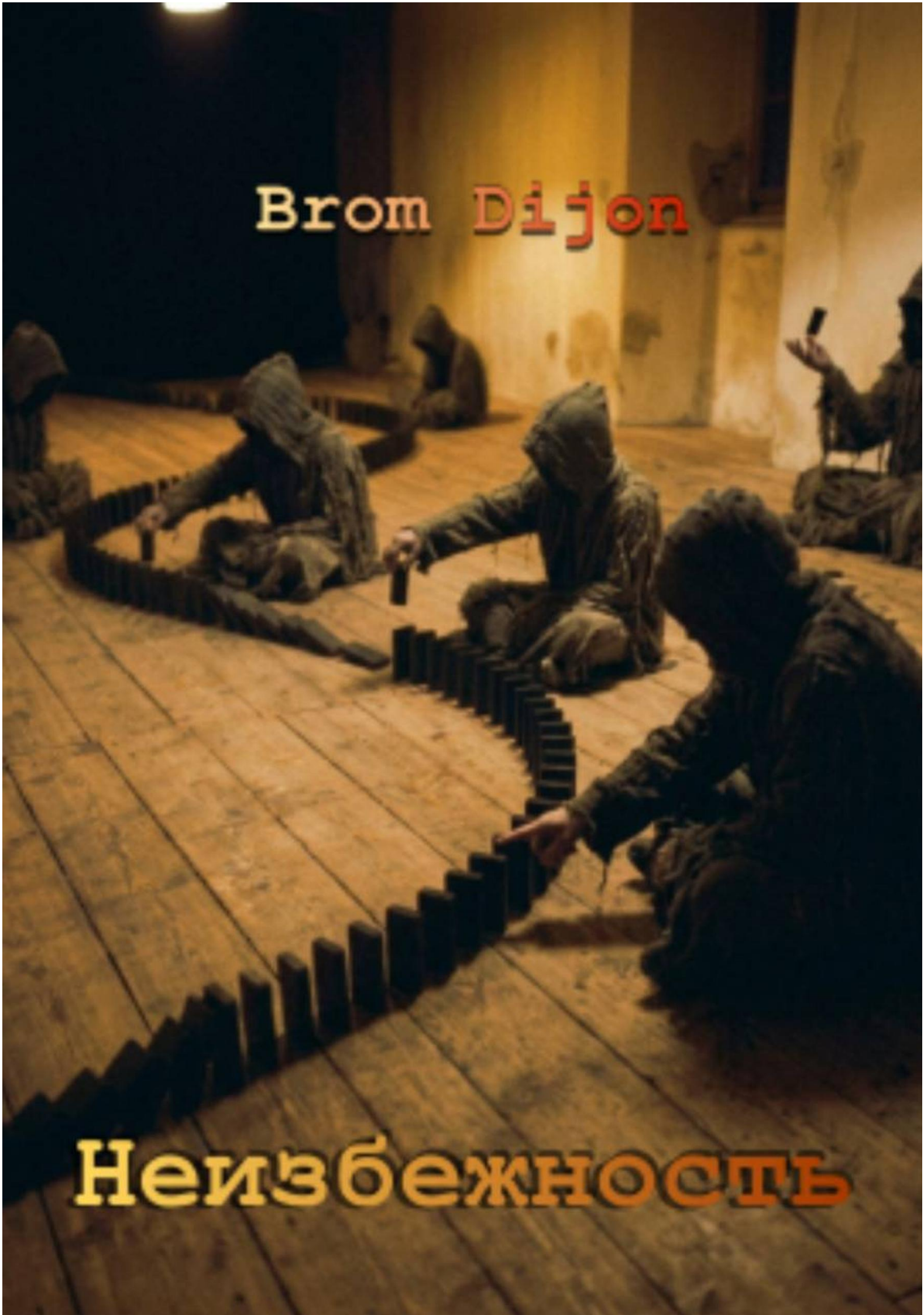
Brom Dijon
Неизбежность

Brom Dijon

Неизбежность. Том 1. Стая волков

«Автор»
2026

Dijon B.

Неизбежность. Том 1. Стая волков / B. Dijon — «Автор», 2026

Запертый в крошечном мире голода и тяжелой работы, Фирст никогда не надеялся увидеть нечто большее. Но однажды, не оставив права выбора, судьба вырывает его из привычной жизни. На пути юноши встают не только новые люди и суровые испытания. Впереди его уже поджидают мрачные тайны и смертельные опасности. Непонимание и неведомая прежде жажда терзают Фирста, но сильнее всего его мучает один вопрос.Что значит милосердие?

© Dijon B., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Холодный день 8
Глава 2. Яд 12
Глава 3. Тепло 17
Глава 4. Ценность 20
Глава 5. Шёпот мифа 25
Глава 6. Зеркало 28
Глава 7. Фауст 33
Глава 8. Холодные стены 37
Глава 9. Твердь 40
Глава 10. Искушение 46
Глава 11. Ипостась 51
Конец ознакомительного фрагмента. 57

Brom Dijon
Неизбежность. Том 1. Стая волков

Пролог

— Как тяжело… — пронеслись слова в мыслях.

Ежедневный труд истощал его, словно вода точит камни. Мальчишка не знал и не умел ничего, кроме простой работы. Он был свободным, а не рабом, но не знал родителей и не имел ни гроша за пазухой. Сущий слуга, работающий за еду в трактире. Когда-то его воспитывал старик, нашедший пристанище здесь, вот только его уже не стало. Ребёнку позволили трудиться и выживать в этом месте.

— Фирст! — послышался громкий голос, это было имя мальчика, отчего он сразу вздрогнул. Естественно, что ребёнок узнал голос — хозяин таверны. Взрослый мужчина был у стойки, его звали Роб; видимо, он заметил смятение работника. — Не стой столбом, гости уже заждались! — в приказном тоне сказал Роб, выставив поднос со стаканами на стойку.

Фирст не смел перечить. Он сразу заспешил, подбежал к стойке, получив на дорогу ещё пару ворчливых слов. Мальчик мгновенно подхватил тяжёлый поднос: было трудно, но деваться некуда. Пройдя мимо столов и получив недовольные взгляды за неторопливость, он наконец раздал все напитки. Мальчик уже собрался вновь начать круг, как его схватили за руку.

— Как тебя зовут? — прозвучало уже со спины.

Ребёнок сразу развернулся, увидев пожилого человека в необычной одежде. Стало ясно, что гость не рабочий и не крестьянин. Он больше походил на торговца, хотя и выглядел довольно странно.

— Фирст, господин. — Мальчик как можно ниже склонил голову.

С гостями опасно вести себя неучтиво, особенно с теми, у кого есть статус.

— Ты здесь работаешь? — послышался спокойный голос. Кажется, всё не так плохо.

— Да, господин, — сразу ответил мальчик.

Фирст услышал шаги, хозяин таверны подошёл к ним — либо подозревая проблемы, либо просто интересуясь, чем задержали разносчика.

— Я его забираю, — сказал пожилой человек хозяину таверны.

Такое уже бывало: некоторые ремесленники хотели забрать его к себе в подмастерье, однако Роб всегда был против и прогонял особо настойчивых. Но не в этот раз.

— Конечно, господин, я сам соберу его вещи и подготовлю к поездке, — учтиво ответил трактирщик.

Роб побледнел, а затем оттащил ребёнка в сторону.

Фирст растерялся, он сначала даже не понял, что происходит. От чувства смятения он быстро перешёл к удивлению, а под конец — к отчаянию. Его жизнью расплачивались, словно монетой, даже меньше. Его отдали просто так, за просьбу важного человека. Он будто бесправный раб, хотя откуда ребёнку знать такое.

Его скудные вещи уместились в сумку; на удивление, то была самая лучшая, что смог найти Роб у себя. Мужчина ничего не говорил и не спрашивал, мальчик молчал, не зная, что делать. Ему было тяжело работать, он был вечно голодным и униженным. Однако он знал эту жизнь, в каком-то смысле привык к ней, а сейчас его вырывали с корнем.

— Вот и всё, иди к господину, не смей оскорбить его. Судя по его одежде, это маг из замка нашего лорда, ошибок тебе не простят… Впрочем, как и мне, — пробормотал последние слова он тише.

Фирст взял лёгкую сумку, наполненную тряпками, а затем вышел к гостям — но уже не как работник сей таверны. Мальчик подошёл, видимо, к магу; мужчина показал, что тот может сесть рядом.

— Кажется, ты голоден, давай отобедаем перед дорогой. Все дела здесь я уже закончил… — усмехнулся он над своими словами.

Мальчик впервые плотно поел, однако вновь не получил насыщения — впрочем, это было так всегда. Он помнил, как его дед приказал ему молчать об этом. Юноша не знал почему, но всегда следовал этому.

— Пойдём, — сказал маг, выведя ребёнка за руку; после поворота он сказал: — Выбрось это тряпьё, за него нас засмеют.

Мальчик не знал иного мира — мира людей касты выше. Он растерялся, а затем под резким взглядом просто отпустил сумку. Видимо, этого хватило.

Его новый господин привёл его к повозке.

— Сареф, мы отправляемся сегодня. Я бы хотел поспешить на доклад и успокоить господина, — в приказном тоне сказал маг, а затем послышался ответ.

— Конечно, господин Мувран, — ответил слуга, поклонившись и подгоняя остальных.

Маг сел в повозку, заведя за собой Фирста. Мужчина устроился и закрыл глаза, отклонившись к стенке. Казалось, он сильно устал за сегодняшний день. Мальчик молчал, ожидая хоть каких-то слов.

Через какое-то время повозка тронулась. Фирст мог лишь сказать, что то было меньше по времени, чем уборка комнат.

Путь начался, повозку не шатало и не качало, хотя качество дорог здесь… его просто не было. Вот только мальчик теперь думал, что так и должно быть.

Фирст не знал, что сейчас делать, а потому тоже закрыл глаза. Он не привык отдыхать днём, а потому не смог заснуть.

Через несколько часов, когда они уже вышли на главную дорогу, он смотрел из повозки вперёд. Чудесный ландшафт, возможно, самый обычный, вот только для Фирста это было впервые. Мальчик восхищался новыми красками жизни.

Горизонт чуть изменился: издалека виднелся всадник на вороном коне. Он скакал так быстро, что мальчику казалось — будто он летит. Прежде чем сблизиться, странник замедлил темп и вовсе перешёл на шаг.

— Господин, это повозка мага Муврана ван Берила. Мы просим уступить дорогу, — обратился Сареф к всаднику.

Маг также выглянул из повозки; видимо, он пока не знал, кого они встретили. Очевидно, это не обычный человек. Самый меньший статус будет у гонца, вот только если это посол лорда, то его важность взлетает в небеса. Столь странные личности не могут возникнуть из воздуха.

Странник светился лёгкой улыбкой, а его голубые глаза блестели, как сапфиры. Непривычно красивый юноша, будто слишком идеален для этого мира.

Всадник махнул рукой и, будто из рукава, вытянул странный жетон.

— Заверни, — сразу сказал маг, обращаясь к Сарефу, отчего тот уже начал освобождать дорогу. В таком худом месте она оказалась слишком узкой.

— Какими судьбами слуга Южного Дворца оказался здесь? — осторожно спросил маг, не желая сражаться.

— Ах, да по той же, что и вы здесь. — Солдат пожал плечами. — Меня наняли для расследования ритуальных убийств.

— Я уже закончил расследование. Судя по уликам, это просто серия убийств местными торговцами. Обычная торговая вражда, — Мувран не желал, чтобы его потом кто-то тыкал носом в его же работу.

— Да… — Всадник сделал оборот на коне; его плащ развеялся по ветру, а глаза странно блеснули. — Был замечен всплеск маны. У вашего лорда нет возможности отследить подобное. Граф же нанял меня, сообщив о вероятном поднятии нежити.

После этих слов наёмник качнул головой и вновь улыбнулся. Он был неестественно чист, хотя его слова казались грозными:

— Меня уже наняли и приказали устранить чудовище. Судя по серии убийств, это, скорее всего, умертвие. Видимо, местный некромант обошёл вас дважды, подбросив бессмысленный инвентарь.

После этого всадник поехал вперёд. Повозка была чуть сдвинута, а потому он пошёл по дороге.

— Благодарю за помощь, — ответил Мувран, на что получил жест рукой.

Всадник уже проехал вперёд; казалось, он был слишком расслаблен.

Маг тяжело выдохнул.

— Господин, кто это был? — спросил Сареф, возвращая повозку на дорогу.

— Тебе лучше не знать, — коротко бросил Мувран, а затем тихо пробормотал: — Что за выброс, раз наняли именно такого.

Расстроенный маг вновь приник к стенке, закрыв глаза, а затем обратился к ребёнку.

— Я взял тебя как способного ученика… Может, оно того стоит. Если не будешь справляться — я просто выброшу тебя, — сурово сказал маг, отчего ребёнок сглотнул.

Ему было страшно, он хотел заплакать от отчаяния. Вот только от эмоций его отвлёк сильный голод. Болел не живот — болела грудь, но он хорошо это скрывал.

Глава 1. Холодный день

Ледяной дождь пришёл будто из тёмной пустоты. На самом же деле всему виной был ветер. Пришедший с северо-востока муссон принёс с собой тяжёлые облака. Довольно редкое явление — всё же замок располагался в глубине континента, — оттого непогода закончилась к приезду.

Кривые улицы и бедность не привлекли внимания мальчика — он уже насмотрелся на такое несчастье в таверне. Фирст наблюдал в окно за тренировкой стражи: тридцать новобранцев из окрестных деревень и сорок из ополчения — Фирст различил их по снаряжению. Всеми руководил высокий мужчина с мечом на поясе, одетый, конечно же, не в доспехи. Вот только даже мальчик мог понять: это командир стражи. Громогласный голос, чуть слышимый даже в башне, приказной тон, выверенный армейский шаг. Похоже, он был воином до мозга костей.

Фирст мог бы наблюдать эту картину до самого вечера, если бы не вышедший с доклада его новый господин Мувран. Маг оказался дружен с командиром — они шутили вместе. Мальчик заметил лишь то, что Мувран отдал пару приказов, впрочем, он мог лишь предполагать. Его подозрения оправдались: слуги занесли простое блюдо, однако оно было намного больше того, что давал ему Роб.

Фирст наконец решил, что сможет утолить голод, и жадно съел оставленный поднос. Мальчик ещё никогда так вкусно и плотно не ел… Вот только голод никуда не делся. Он был словно тоска, словно плач старой девы.

— Когда же он отстанет… — вырвалось наружу.

Ребёнок посмотрел в крохотное зеркало над столом с кучей книг и трав. Худое и бледное лицо — то ли от жизни в таверне, то ли от какого-то недуга. Он подошёл ближе, его привлёк запах трав. У каждой уникальный аромат: где-то чуть ярче, где-то нежнее. Фирст не посмел прикоснуться — его научили делать только то, в чём он уверен.

Шум со двора привлёк внимание. Фирст отвлёкся и подошёл к окну. Тренировка прекратилась, стража будто застыла: в ворота въехал встреченный ранее всадник. Он двигался медленно, его лицо невозможно было рассмотреть с такого расстояния. Правда, Фирст верил, что тот, как и в первую встречу, невинно улыбался.

— Южный Дворец… — сорвалось с его губ.

Фирсту было непонятно, что это значит, как и непонятны смешанные чувства мага на этот счёт. Вот только спросить оказалось не у кого.

Командир стражи и маг встретили гостя. Мальчик не понимал, зачем тот приехал: Мувран говорил, что потратил несколько дней на расследование.

Не может же он сделать всё за полдня? — подумал он, вспомнив долгую поездку в повозке.

Удивлённый и недоверчивый возглас стражника долетел до ушей юноши, но разобрать хоть что-то было невозможно. Всадник успокоил коня, затем перевалился на бок, будто доставая что-то из плаща. Почти так оно и было: он тут же бросил свёрток на всё ещё мокрую землю. Неожиданно несколько стражников отвернулись, а двое товарищей закрыли нос рукой.

Фирст не мог понять, что это. Он высунулся из окна, поставив колено на раму, держась за створки. Громкий скрип говорил об исторической ценности такого сооружения — вот только оценить её мальчик ещё не мог.

Неуловимое мгновение. Всадник чуть поднял голову, почти незаметно, и его взгляд столкнулся с мальчиком.

Фирст упал обратно в башню, дыхание перехватило. Даже на таком расстоянии он испугался. Впрочем, любопытство победило; яркое солнце слепило глаза. Прекрасно, что оно вышло после долгого пасмурного дня, хотя и начало склоняться к западу.

Мувран наклонился к брошенному на землю предмету, похоже, оценивал его под наблюдением товарища. Маг достал грубую ткань и завернул что-то, после чего кивнул командиру стражи. Солдат направился в замок — дальше будет лишь бюрократия, мальчик потерял интерес. Даже неизвестный воин не обращал на него внимания. Мувран же пошёл вместе с ними.

Фирст прождал до самого вечера. Гость лорда уже покинул замок. Однако была и хорошая новость: Мувран закончил дела и навестил его. Похоже, он уже отужинал, как, впрочем, и мальчик.

Маг закрыл дверь на ключ, затем обратился к ребёнку:

— Пока ты не научишься этикету, тебе запрещено куда-то выходить из башни.

Мужчина прошёл в комнату, подошёл к своему столу. Быстро пробежался по нему, затем чуть довольно сказал:

— Хорошо, что ничего не трогал.

Он оглядел полки и достал увесистую книгу, прочитал название, открыл и задумчиво выдохнул.

— Не то, — произнёс маг вслух — видимо, сказывалось одиночество.

Он осторожно закрыл книгу, положил её между трав, затем достал другую. Подошёл к письменному столу, взял лист бумаги и чернила. Похоже, что-то писал, затем открыл книгу, быстро читал. Остановился на одной из страниц, сделал заметки.

— Подойди, — сказал Мувран приказным тоном.

Мальчик чуть ли не подбежал, но услышал укор:

— Никогда не бегай в замке.

Когда Мувран показал, где сесть, он принялся за настоящий разговор.

— Полагаю, тебя некому было учить читать или писать.

Он держал палец на бумаге. Странные символы на листке были мало понятны. Они дублировались в книге в разном порядке, однако прослеживались и закономерности. Фирст быстро и внимательно оценил это, но держал язык за зубами.

— В современном письме двадцать семь символов, каждый имеет свой звук. Из этого набора создаются слова в соответствии с множеством правил. Пока тебе достаточно запомнить и связать письмо с произношением. Ты довольно неплохо говоришь. — Мувран повернулся к мальчику, чуть прищурив глаза.

— Я просто слышал это… — растерянно ответил мальчик.

Маг кивнул. Похоже, он пока не сильно доверял ребёнку.

— Хорошо. Кроме этого, используют ещё старый язык. Он сложнее, на нём пишут те, кто связал свою жизнь с исследованиями. Если понадобится, сам с ним разберёшься — где-то здесь был справочник. — Мувран махнул рукой.

— А можно спросить?

Маг посмотрел не понимающе, потом кивнул.

— Почему просто не писать на одном?

— Этот язык… Хм. Артервольд Первый основал школу магии. Он… — Мувран вздрогнул, дыхание перехватило что-то далёкое. — Он придумал язык для магов, дабы обучать. Множество книг было написано именно на нём.

— Наверное, он был великий маг! — восхищённо воскликнул мальчик.

Мувран нахмурился. Фирст тут же замолк.

— Запомни: так громко говорят лишь в отдельных случаях, а также чернь. Тебе почти наверняка дадут плетей за такое поведение.

Ребёнок замолчал. Мувран, видимо, решил перевести тему и вспомнил про вопрос:

— Артервольд до сих пор является лучшим среди всех магов…

То, что маг использует настоящее время, заставило Фирста заинтересоваться ещё больше, но Муврану явно не хотелось об этом говорить.

Он показывал символы, произносил их, поправлял недочёты ребёнка. Управились за час. Для Фирста же этого было достаточно, оставалось лишь приложить усилия.

— Тренируйся в их записи. Тебя будут оценивать по почерку, — сказал маг.

Непонимание отразилось на лице Фирста. Мувран тяжело вздохнул:

— Крестьянину некогда заниматься этим, аристократы же постоянно работают с бумагой.

После короткого занятия ребёнок получил время отдыха. Маг подошёл к кирпичному сооружению внутри башни — Фирст уже понял, что это камин. Ребёнок быстро приблизился, начав наполнять его. Похоже, маг по привычке хотел сделать сам — на секунду он застыл на месте.

Впрочем, Мувран вздохнул, будто чуть смеясь — то ли над собой, то ли над мальчиком.

Когда всё было готово, мужчина сел рядом, затем произнёс:

— Гори.

Маленький огонь вырвался из руки, проглотив дрова.

Фирст мог лишь ахнуть в удивлении. Маг усмехнулся.

— А любой может так? — сразу спросил он.

— Мало кто. Причём не именно так.

Мувран просмотрел книгу пару раз, что-то отметил в ней.

— Тебе этого хватит до следующего вечера, — сказал он, после чего зачаровал лампу, вновь вернув свет в поздний час.

— А почему именно такие слова? — спросил Фирст, понимая, что наверняка дело не в них. Всё же не раз он произносил их в разговоре.

— Я использую упрощённый способ. В бою могут применяться и бессловесные… И настоящая магия. — Мувран чуть удручённо замолчал. — Свет будет ещё пару часов. Твоя кровать там. Можешь трогать только то, что на письменном столе.

Последнюю фразу он бросил грозно.

Как только в комнате потеплело, маг заснул.

Фирст остался наедине с собой, если не считать книг. Мальчик быстро осмотрелся, затем всё же подошёл к запретному столу. Его внимание привлекла старая книга, которую маг отложил. Нежные, хоть и ветхие листы издавали приятные, непривычные звуки. Фирст осторожно открыл её — и замер.

Внутри были знакомые ему символы. Он даже мог прочитать пару слов.

Энциклопедия. Академия.

Два абстрактных для него слова тут же всплыли в памяти, потянув за собой остальное. На глазах собрались капли слёз.

Старик Сервиг. — Он вспомнил своего доброго деда.

Фирст помнил его как ясный день — вернее, как пол таверны. Мальчик просто чувствовал к нему привязанность, это то немногое, прошедшее через года.

Неужели он умел читать и писать? — подумал мальчик.

Он помнил уроки на песке. Тонкая палочка, выведенные символы, а когда пытался схитрить и написать без нее — дед бил его по руке.

Разве Сервиг был магом?

Мальчик точно знал: его, можно сказать, отец был простым человеком. Однако теперь возник вопрос: насколько простым?

Ребёнок посмотрел на кровать Муврана, затем вспомнил: завтра днём у него будет свободное время.

Враг свергается терпением, — вспомнил он слова Сервига.

Впрочем, там была и вторая половина: *а также ударом в тихое мгновение*.

Вот только этого мальчик не знал.

Фирст осторожно закрыл книгу. Он нежно провёл по ней рукой. Мальчик резко отвернулся. После подошёл к столу, делая всё тихо, чтобы не разбудить спящего мага.

Глава 2. Яд

Высокая башня, в щели которой задувал ветер, была словно темница. Хотя нет. Золотая клетка, учитывая прошлую нищету.

Фирст одновременно опасался нового места, но и желал его познавать. Единственное, что скрашивало его пребывание в башне — уроки этикета и вечерние занятия с магом. Первое занимало пару часов днём, начиная со второго приёма пищи. Учеба же была больше самостоятельной: Мувран давал задание, отвечал на вопросы и объяснял сложности.

Фирст всегда справлялся с заданием — да не сразу, но справлялся. Учитывая его знание старого языка, новый поддавался без труда. Оттого-то он и скучал. Ребёнок уже перебрал каждую травинку на столе, изучил каждый ящик, каждый запертый шкафчик. В свободные часы, после уроков этикета, он чутко прислушивался к шагам за дверью, чтобы в нужный момент сделать вид, что читает книжку с терминологией. Было очень тяжело понять смысл некоторых слов, отчего приходилось искать аналог на новом языке или вновь и вновь прогонять контекст.

Вот только вечные, пусть и очень интересные, занятия не способны были заполнить пустоту. Фирст пытался хоть чем-то занять руки из того, что было под рукой: щепа и обрезки дров, приготовленные для камина. Сначала он осторожно складывал из них подобие костра, а потом так же тихо разбирал и возвращал на место.

Эти несколько дней стали тяжёлым испытанием его терпения, пока одним вечером Мувран не произнёс:

— Лорд желает тебя видеть. Того минимума, что успел выучить, должно хватить. Думаю, никто не станет винить тебя за пару оплошностей.

Эти слова успокоили, но нарастающая тревога и переживания о будущей встрече мешали собраться.

В этот важный день Мувран пришёл раньше обычного — за час до ужина. Когда они вышли во двор, стража ещё не закончила тренировки.

Фирст сразу заметил перемены: командир стражи больше не командовал, а, изнемогая, сам отрабатывал удары. Ребёнок не мог понять такого рвения, как не мог и спросить о его причинах.

Однако было ясно одно — командир был не напуган, не желал показать себя, он хотел чего-то добиться, достигнуть незримого, но столь близкого предела.

Шумный двор, наполненный ударами копья и тяжёлыми выкриками солдат, исчез за тяжёлой дверью. Стук молота кузнеца перестал доноситься до них, Фирст оказался в странной гнетущей тишине. Вокруг было много светильников, очень много. Вот только горела лишь небольшая горстка.

Мувран вёл мальчика за собой, из коридора в другой. Фирст успевал пробегать взглядом: множество интересных и красивых изделий, стальные мечи, охотничьи трофеи — всё это напоминало о прошлой кипящей жизни.

Прежде чем войти в ещё одну дверь, Фирст повернулся. В конце очередного прохода была лестница наверх. Было не так далеко, он смог разглядеть картину на стене рядом.

Высокий мужчина в полный рост, его церемониальный чёрный костюм, украшенный гербом. Золотое восходящее солнце на груди озаряло зелёный край. Рядом с гербом, по всей видимости, королевства, располагался ещё один — дикий олень, чья голова походила на один из охотничьих трофеев. Откуда мальчику знать лесных животных?

Впрочем, не это привлекло его внимание. Огромная картина, написанная маслом, была практически закрыта грубой чёрной тканью. Она чуть колыхалась, но была слишком тяжёлой, чтобы открыть вид полностью.

Мувран чуть потянул Фирста за руку, отчего ребёнок вновь вспомнил про предстоящую встречу.

Дверь отворилась. В глубине комнаты, у огромного камина, сидел лорд — склонившись на подлокотник кресла, изящно вырезанного из дерева. Не менее красивый стол, способный принять множество гостей, пока пустовал. Несколько стульев слева, пара справа.

Мувран сразу же направился к лорду, Фирст следовал за ним.

Прежде чем сесть, маг склонил голову и произнёс:

— Господин, вот тот мальчик, которого я взял для обучения.

Ребёнок чуть удивился, маг вёл себя иначе, чем положено.

Фирст повторил поклон, которому его пытались научить, и произнёс после Муврана приветствие:

— Ваша милость, лорд Вервант де'Ренто.

Мальчик ничего не говорил более, ожидая слов хозяина комнаты и его реакции.

— Поклон немного ниже обычного. Мувран, возьми одно из зеркал для него — пусть видит грудь, а не живот, — сказал он.

Маг ответил:

— Как будет угодно.

Лорд кивнул в ответ, а потом показал на стулья, давая разрешение сесть. Мувран тут же принял приглашение, Фирст же засомневался. Он мог понять мага, ведь тот также был дворянин, как и лорд. Вот только сам мальчик статусом не обладал. Мувран, видно, догадался о его сомнениях, а потому произнёс:

— Когда предлагают старшие, твои сомнения не должны их отвергать.

Фирст сел рядом.

Лорд чуть склонился к столу, его седые волосы чуть колыхнулись, а чёрные, как смоль, глаза внимательно осматривали мальчика.

Мувран молчал, ожидая вердикт.

— Может, ты что-то помнишь из детства? — тут же Вервант вспомнил про Фирста и исправился: — Кроме таверны.

Мальчик ответил не сразу, но и не медля:

— Прошу простить, Ваша Милость.

Лорд мягко кивнул, а потом повернулся к магу:

— Не помню, — сказал старик, и продолжил: — Но ошибки точно нет. — После этого старик откинулся на спинку кресла, продолжая над чем-то раздумывать.

Мувран решил уточнить:

— Тогда может, мне отправить запрос в академию? — Фирст пока не понимал, о чём они говорят.

Лорд качнул головой, а потом произнёс:

— Он, должно быть, из Северных.

Мувран с небольшим непониманием вновь уточнил:

— Придётся писать сначала в столицу? — уже с нотой неохоты выдал он.

Лорд чуть улыбнулся, а потом опустил глаза, будто воспоминание вновь нахлынуло на него:

— Даже список пропавших двадцать лет назад наших лордов ещё не окончен. На Севере же этим заниматься и вовсе невозможно. Никто не будет сопоставлять черты тысяч человек для каждого встречного. Даже по просьбе лорда… И мага, — сказал Вервант, потом позвонил

в колокольчик. Слуга тут же зашёл внутрь: — Готовь ужин, не стоит заставлять гостей ждать, — сказал он, скользнув взглядом по ним.

Пока Мувран говорил с лордом по поводу хозяйства, Фирст начал свой ужин. Расслабиться ему не давал то и дело бросаемый взгляд лорда, а также изредка отклоняющийся на спинку стула маг. Мувран в эти моменты следил за мальчиком.

— Всё хорошо, ты ловко справляешься. Неужели в тавернах появился этикет? — сказал Мувран, лорд чуть улыбнулся, поняв шутку. Фирст же чуть остановился, всё же он помнил, что в таверне для культуры места не было. Ему удалось подавить отвращение.

Ужин практически подошёл к концу, а Мувран и Вервант уже не смотрели на мальчика. Лорд рассматривал своё золотое кольцо, иногда вращая его вокруг.

Их тишина была разорвана вошедшим солдатом:

— Мой лорд, прибыл ваш племянник Этиль де'Ренто.

— Скажи, что я ожидаю его, — сказал лорд, а потом развернулся к магу и произнёс: — Останься, вдруг из новостей что-то хорошее.

Мувран украдкой глянул на мальчика, а потом:

— Как пожелаете. — После этого он пододвинул к мальчику ещё одно блюдо из того, что приносили. Видимо, прислуга приготовила с запасом.

Вошедший в двери человек гремел доспехом, видно, он не успел переодеться с дороги.

— Как я рад видеть тебя, Этиль! — громко сказал лорд. Он поднялся из кресла, мужчина был и вправду высоким, старик обнял своего племянника и посадил рядом. Лорд вернулся в кресло, спросив нового гостя: — Как прошло участие в турнире? — Видимо, Вервант ждал этих новостей очень сильно.

— Ох, дядя Вервант. Уже перед финалом меня выбил из седла Серол, — с недовольством ответил он, а потом его взгляд упёрся в неизвестного ребёнка.

— Третье место — это очень хорошо. Серол уже много лет участвует, так что ничего удивительного. Я знал его деда, мы вместе с ним ходили в поход… — настроение лорда улетучилось. Впрочем, он смог тут же перевести тему и вновь улыбнулся: — Это новый ученик Муврана, ты лучше расскажи про турнир.

Этиль развернулся к лорду, а потом ответил:

— Турнир, полагаю, как и всегда. Я приехал к тебе с новостями. Полагаю, ты слышал, что в окрестностях графства завелась виверна.

— Надеюсь, это была молодая особь? — с недовольством спросил Вервант.

— Да, поэтому наняли просто три команды охотников.

В разговор влез Мувран:

— Что-то произошло? — Раз маг задал такой странный вопрос, это означало, что звери в округе — обычное дело. Фирст запомнил, что опасности хватает не только в доме.

— Да. Недавно проезжал наёмник с дальнего Юга, — произнёс Этиль.

Мувран кивнул и ответил:

— Проезжал.

— Так вот, он к тому моменту уже убил её. Видимо, его интересовал яд, вот только и трофей он отдавать не собирался, — произнёс Этиль.

Старый лорд вздохнул:

— Охотники обычно умеют только считать, некоторые читают, но не так много. Хоть кто-то уцелел? — без расспросов понял он. Этиль лишь покачал головой.

— Что-то есть из срочного? — уточнил Мувран.

Этиль:

— Да. Столица поднимет в этом году налог, — грустно сказал племянник лорда. — Видимо, всё началось с проклятого замка на Севере, — начал он.

Лорд:

— Из-за обычной нежити или зверя такого не происходит, — сразу ускорил его лорд.

Этиль:

— Там обнаружили призрака.

Мувран:

— Разве это проблема? — уточнил маг, считая это частым явлением.

— Погибло три инквизитора. Столица считает сейчас там неупокоенный паладин, — Этиль внимательно посмотрел на Муврана.

Маг цокнул:

— Такие обычно не обращаются в нежить. Хотя и инквизиторы должны были легко справиться. Видимо, они попались на призрака одного из высших дворян.

Этиль кивнул.

Вервант:

— Нежить из паладина чем-то уникальна? — подметил лорд тонкую деталь.

— Да, у них могут быть высокие сопротивления к эффективной магии. С такими только серебром сражаться, — сказал Мувран, а потом уточнил у лорда: — Если на этом я больше не нужен, то позвольте удалиться.

Вервант кивнул, маг за руку отвёл мальчика, давая возможность дяде и племяннику поговорить о своём.

Для Фирста день подошёл к концу, своего рода экзамен был скорее пройден. Он был измотан морально, отчего крайне быстро заснул.

Новый день встретил мальчика не ранним утром. Видимо, Мувран решил не будить его сегодня. Оставленный завтрак уже остыл, дожидаясь его.

Голод, сродни тоски, вновь раздался порывом в груди.

В комнату постучали.

Фирст услышал металлический лязг, это означало, что снаружи был не слуга и не маг.

Дверь была открыта, видно, теперь мальчику можно было покинуть комнату.

В замкнутую лабораторию прошёл воин, на нём была кольчуга, а на голове закрытый шлем, из-под него послышался приглушённый голос:

— Господин Мувран собирается показать магию во дворе. Будет безопаснее смотреть из башни. — Мужчина указал на окно.

Фирст улыбнулся, ему очень хотелось это увидеть. Вот только что-то словно ударило его по голове, а внутри зародилось сомнение.

— Правда? — с каплей надежды сказал он, а потом оставил завтрак, подошёл к столу. Он уверенно открыл один из футляров. Мальчик достал флакон, отчего воин немного замялся. Фирст открыл ещё один, маг не говорил, что он опасен. Ребёнок открыл флакон и выпил горький состав.

— Не стоит заставлять Муврана ждать, — сказал успокоившийся воин, когда увидел сморщенное лицо мальчика.

Фирст кивнул и положил первый флакон в карман, а потом подошёл к окну, осторожно пытаясь найти мага.

— Где? — задал он вопрос.

— Там, на площадке с мишенями, — чуть быстрее сказал воин, сделав пару шагов.

Фирст закрыл глаза и открыл флакон. Он развернулся и махнул рукой, разбрасывая яд. Внутрь башни ворвался порыв ветра, унёсший почти всё прямо в воина.

Громкий крик солдата раздался по всей башне, от шока мальчик упал на пол. Воин не простоял слишком долго, тут же упав. Видимо, он пытался приблизиться, отчего рухнул прямо перед мальчиком.

Фирст уже не мог убежать, нос наполнил запах гнили, он упал на твёрдый доспех.

Мысли уплывали всё дальше, а голод внутри утихал.

Глава 3. Тепло

Тяжёлые веки открылись. Тусклый свет начал проникать сквозь ресницы. Морозящий холод, распространившийся по телу, будто замораживающий сердце, отступал. Столь сложно и страшно он вцепился в добычу.

Однако всё было не так плохо. Что-то тёплое и нежное лежало на лбу — повязка из грубой льняной ткани. Она была влажная, но всё равно приятная. С ней было что-то не так, будто то была вовсе не вымоченная в воде тряпка.

Тело постепенно приходило в себя, отнюдь не разум. Нечто держало его в своих ежовых рукавицах. Воспоминания о произошедшем приходили неохотно. Мальчик мог лишь вспомнить, что к нему в комнату зашёл незнакомец. На этом было всё.

Лишь через ещё час картина трупа вновь предстала перед глазами, однако теперь не на миг. Теперь это мгновение превратилось в назидание.

Фирст продолжал лежать на кровати, смотря в пустой камин.

Скрип двери не привлёк внимания, мальчик уже не хотел реагировать. Мужчина сел рядом, он снял уже еле тёплую тряпку, вновь смочив её чем-то. Фирст положил голову ему на колени, Мувран на секунду застыл, но затем положил льняную повязку на голову ребёнка.

Холод уже окончательно отступил от тела, в частности благодаря магу. Вот только сердце будто не билось.

Тяжёлая рука всколыхнула воздух, она застыла чуть над мальчиком, а затем осторожно всё же легла на плечо.

Тёплые слёзы полились из глаз, Фирст не знал почему. Не знал, почему плачет, может ли он плакать. Однако ему становилось легче.

Это было недолго, всего несколько минут. И всё равно предостаточно, чтобы сердце сделало новый удар.

— В первый раз всегда тяжело, — неудачно попытался утешить маг.

Фирст опять вспомнил то, что желал бы забыть. Однако отнёсся к этому уже иначе, отвращения было больше в его эмоциях.

Маг понял, что ошибся, а потому молчал. Он сидел в таком положении ещё немного и, не дожидаясь, пока Фирст уснёт, встал. Мувран подошёл к своему столу, достал блокнот с записями, после чего ушёл в свои дела.

Фирст закрыл глаза, он перестал видеть этот мир. На место тьмы пришло нечто более глубокое. Мальчик прежде прислушался к телу. Постоянный голод сильно притуплял чувства.

Мальчик вскочил на кровать, отчего Мувран даже отвлёкся от своих трав, взглянув на него. Фирст заставил себя успокоиться, вслед чего и маг сделал вид, что не заметил.

Голод пропал.

Скрежет из самого центра груди замолчал, оставив после себя тишину.

«Почему?» — в этот миг ему стало страшно. Страшно не потому, что он не знал почему. От того, что этому могло послужить убийство.

Маг ещё раз глянул на мальчика, после чего слегка успокоился, а затем достал поднос с едой. Фирст поблагодарил, пытаясь не думать о прошлом. Мальчик с трудом освоил полученный завтрак, это не укрылось от Муврана.

— Тебя до сих пор тошнит? — уточнил он.

— Нет. Всё хорошо, — чуть быстрее сказал Фирст.

В комнату зашёл слуга, он продолжал стоять, похоже дожидаясь подноса. Фирст отставил предмет от себя, отчего гость тут же взял его. Правда, не успел выйти.

— Тело, — тут Мувран замялся, посмотрев на мальчика. Маг заметил, что тот начал реагировать спокойнее, а потому продолжил: — Оно сейчас где? — вдруг решил уточнить хозяин комнаты. Очень странно то, что он мог не успеть осмотреть тело.

— После вашего разрешения мы уже приготовились его сжечь. Полагаю, сейчас оно ещё цело, — с одним тоном произнёс слуга.

Мувран кивнул, вышел вместе с ним, оставив мальчика наедине со своими мыслями.

О чём же он мог думать? У Фирста было много пищи для размышления. Как минимум странное поведение мага и собственное изменение. Неизвестная тряпка, чудесное спасение, а также содержимое того бутылька.

Слишком много сложных вопросов, недоступных, хоть и наблюдательному, но всё же ребёнку.

Мувран вернулся довольно быстро, будто он бежал половину пути. Сейчас его дыхание почти выровнялось, а на лице более не было беспокойства. Он взглянул на бутылёк, который использовал ранее, а затем будто что-то осознал. Мужчина практически незаметно посмеялся над собой. Облегчение проступило на его лице, будто его переживания были беспочвенны и напрасны. Фирсту было достаточно, что маг успокоился, ведь тогда и он мог быть спокоен.

Мувран вновь приступил к делам.

Вот только вопросы продолжали мучить ребёнка. Фирст не мог спросить прямо, смотря на то, что делает маг.

Мувран смотрел в записи, доставая определённые травы, а также странные на вид предметы. Он ничего не писал и не использовал, лишь внимательно осматривал, будто что-то обдумывая. Достаточно быстро его разум отступил от этой задачи. Мувран посмотрел в глубь комнаты, пытаясь вновь что-то связать.

У него вновь не вышло — уставшие глаза выдавали это.

Маг, почуяв телом холод, взглянул на камин. Будто что-то вспомнил, переведя взгляд на ребёнка. Мувран увидел лицо Фирста, а во взгляде — ворох вопросов. Маг тяжело вздохнул, он подозвал мальчика к себе. Они вместе сели перед камином. Мувран положил полено в глубь. Мальчик сидел прямо перед магом, отчего мог отчётливо слышать его слова.

— Посмотри. Перед тобой обычное полено. Кусок дерева. Его можно поджечь от тех, что меньше. Ведь так? — Маг получил кивок и продолжил. Он протянул руку, вызвав огонь с помощью магии. — Я сделал то же самое с помощью маны. Полено также горит и также греет, оно также оставляет тепло и также осыпается пеплом. Знаешь почему?

Фирст пытался что-то связать, но был абсолютно бессилен. Здесь не было никакой логики. Мальчик покачал головой, посмотрев на мага.

Мувран усмехнулся:

— Это объясняют только в академии… — Он указал мальчику смотреть на огонь. — Первый маг прославился не за счёт заклинаний. Его первым законом было единство энергии.

Фирст непонимающе повернулся к магу, а тот пояснил:

— Дерево, как твёрдый предмет, может перейти и в тепло, и в дым. Твои действия могут породить искру, ровно как и пламя. Естественно, всё не так просто. Однако причина одна — мана это то же самое, что и предметы, а всё это всё равно что энергия. Это был его первый закон. — Маг замолчал, давая Фирсту время.

Мальчик ощущал тепло телом. Ощущал тепло, полученное за счёт магии и полена.

Это было реальным и… понятным.

Фирст понял, что всё может иметь глубокую связь, вот только совершенно незримую.

У него возник вопрос.

— Господин, почему всё не может сгореть? — спросил мальчик, смотря, как полено постепенно осыпается углём.

Маг кивнул за его спиной, а затем ответил:

— Потому что ничего не покидает камина.

Фирст понял, что тепло остаётся, но почему всё не становится им? Он не понял, лёгкое напряжение выдало его. Маг же, скорее всего, понял его недопонимание:

— Вторым законом была цикличность. Огонь сжигает леса, давая благодатную почву новым. Люди рассыпают пепел на полях, дабы увеличить урожай. Одно порождает другое.

— Тогда нельзя сеять всё время больше? — заметил Фирст.

Мувран слегка усмехнулся:

— Так можно подумать. Однако я слышал, что в глубине мира есть сердце магии. Оно и пополняет, и забирает её. Так что не стоит переживать об этом.

Мувран замолчал. Мальчик уже больше не мог воспринимать новую информацию, осмысляя старую. Они оба смотрели, как огонь пожирал остатки сухой древесины.

Глава 4. Ценность

— Сколько стоит жизнь? — прошептал ребёнок, смотря в своё отражение.

Лишь недавно поставленное зеркало позволило ему рассмотреть себя. Слегка бледная кожа — результат постоянного заточения. Глаза оказались голубые, не как небесная синева или яркий сапфир. Волосы, уже достаточно отросшие, темно-каштановые — вроде бы сочетались с его видом. Фирст не мог сказать точно, он даже не мог почувствовать, правильно или нет. Главное, что не сильно выделялось.

Но заботил его не облик, а вопрос. Словно пряха, он вытягивал нити из его души. Такой не свойственный ребёнку вопрос родился неспроста.

— Мой дед был добрым человеком. Он умер от болезни. Роб был строгим и до сих пор жив. Тот солдат… — Фирст опустил глаза на пол. — Он мёртв, а я жив, — сказал он последнее с тяжёлым вздохом. Капельки слез заблестели.

Мальчик не мог понять, зачем незнакомец пришёл к нему. Очевидно, связь была либо с лордом, либо с его племянником. Однако хозяин замка повёл себя не подходящим для таких замыслов образом. Фирст больше никого не знал. Его подозрения пали на Этиля. Вот только мальчик встретил его впервые.

— Может, я не выразил ему должного почтения? — попытался он выдумать причину. — Тогда бы меня поправил учитель. — назвал он так Муврана.

Фирст сел на кровать, продолжая смотреть на кривой деревянный пол, болтая ногами. Сильное волнение рвалось из груди, хотелось кричать, он сделал глубокий выдох. Это все, что он мог себе позволить.

Он вновь тяжело выдохнул сквозь зубы, зажмурив глаза. События так легко его не отпускали. Рассказы Муврана отвлекали его, они были очень интересные и познавательные. Важнее было то, что они отвечали на его вопросы.

Ребёнок подошёл к столу — он уже устал думать о произошедшем. Да и просто не хотел вспоминать тот ужас. Он достал книгу, не ту, что на полке. Фирст облазил даже пространство под столом, как раз и найдя там нечто необычное.

Книга была написана на неизвестном языке. Хотя так было говорить неверно. Безумно длинный набор цифр и просто непонятных символов. Если бы между страницами не было дополнительных листков, а на самом томе множества дополнительных записей, мальчик бы сразу отбросил попытки. Полный перевод точно стоил многих сил.

Благодаря, по всей видимости, кропотливой работе Муврана даже Фирст смог понять, о чём было написано. Книга рассказывала про травы, про их свойства и способы обработки. В ней упоминались разные животные и совершенно неизвестные Фирсту вещи, например, селитра. Смысл было тяжело проследить, без дополнительных знаний даже невозможно. Так что Фирсту оставалось просто просматривать новую информацию. Хоть что-то интереснее дров.

На одной из страниц он задержался — это было связано с неизвестным словом, что он слышал ранее.

— Используйте плоть, поднятую запретным ритуалом. Обычная нежить не подойдёт. С помощью раствора… — Фирст не смог прочитать название. — Отведите ману, затем растолките и смешайте… — очередной очень длинный термин, который мальчик пропустил. — Полученную смесь немедленно изолируйте. Это простейший магический яд, может заменить

заклинание. — в конце по всей видимости было как раз название. Вот только Фирст понятия не имел, о чём это.

В комнату неожиданно зашёл маг, он вновь застал мальчика с неизвестной книгой. Мувран сделал вид, что не замечает этого. Он уже и сам прекрасно понимал, что нахождение в башне не способствует дисциплине. Ругать за полезный труд было глупо. Маг решил, пусть лучше мальчик читает книги, чем ищет приключения среди его реагентов. Даже яды, лежащие в отдельных футлярах, оказались слишком доступны для него. Мувран с самого начала указал на них, как на опасные. Однако слова ничего не значили, пока он не показал, как одна из смесей растворила ветку. Скорее всего именно такая демонстрация стала главной причиной того, что мальчик не лез, куда запрещали. Хотя и причина была проще, Фирст был так научен еще в таверне.

Мувран подошёл к столу, проверил его, а затем уточнил:

— О чём читаешь?

— Магический яд… Что это? — спросил его Фирст, подняв глаза.

Мувран вздрогнул и резко обернулся на дверь, затем быстро подошёл к ней и закрыл на ключ. Маг не злился, скорее печаль отразилась в какой-то момент на его лице.

— Любые расшифрованные книги читай только с закрытой дверью. Я оставлю ключ. — вернувшись, сказал маг.

— Это что-то плохое? — сразу закрыл книгу Фирст, стараясь не повредить. Мальчик был бережен с вещами, что несвойственно детям.

— Я привёз её с похода. Если бы не автор, алхимия была бы для меня закрыта. На Юге ею не запрещают заниматься, но не… но и не одобряют. — по какой-то причине Мувран слегка поник. Будто воспоминание вскипело в его сознании. Мужчина слегка махнул головой, отбиваясь от наваждения.

— А её тоже написал Первый маг? — уточнил мальчик.

— Что? — затем маг понял вопрос и слегка улыбнулся. — Нет, его интересуют лишь законы мира, он разрабатывает заклинания и теорию маны. Ремеслом же всегда интересовался только глава Южного Дворца. Он первый начал внедрять магию в практику. От его магических ядов погибло много людей, а зачарованные стрелы переняли эльфы. Поэтому и не одобряют такие ответвления ремесла. — маг отвернулся, явно не желая продолжать. Фирст уже мог различить такое и не стал спрашивать дальше.

Мувран как обычно работал, изготавливая отвар или снадобье. Фирст не мог точно сказать. Мальчик же в это время читал, иногда спрашивая непонятные слова.

И после очередного вопроса маг спросил:

— Напомни, сколько тебе. Помнишь день рождения? — как бы невзначай бросил он.

Фирст сбился с мыслей, а потом попытался вспомнить. Мувран внимательно посмотрел на него. Мальчик мог бы даже назвать взгляд подозрением.

— Родился в день после Северного Равноденствия. Мне восемь небесных циклов. — сказал мальчик.

Маг скрестил руки на груди, а затем ответил:

— Крестьяне говорят «цветений». Есть такое дикое растение, оно даёт плоды раз в год. Твой дед интересный человек с хорошим образованием, раз исчислял года возвращением картины звёздного неба. Ох, ты, наверное, не понял… — о чём-то задумался Мувран, но затем качнул головой. Он часто так останавливал себя. Как смог понять Фирст, его учитель долгие годы провел в академии. — А ты уверен, что тебе не девять лет и датой всё же не на день после, а ровно в равноденствие?

Фирст замолчал. Он не мог подтвердить, так как не было фактов, и в то же время он не врал.

— Почему вы называете такую дату? Это важно? — удивлённо и с долей страха спросил мальчик.

— Магия связана с миром напрямую. В частности, с законами. И что-то подсказывает мне, что тебе назвали неверную дату. — они оба на время замолчали, однако после Мувран неожиданно прервал тишину: — Вскоре должен приехать важный гость. Тебе нечего бояться, я специально попросил его помочь тебе с некоторыми вопросами. Мне было тяжело убедить, что ты того стоишь. Так что тебе придётся собраться и встретиться с ним. — поставил мужчина мальчика перед фактом и вновь вернулся к работе.

Для Фирста была неизвестна причина всего этого. Мальчишка замолчал. Он наблюдал за работой Муврана, затем тихо отошёл. Как и всегда, взялся за жёлтую бумагу, однако не смог взяться за перо. Фирста съедал интерес, ожидание, а также страх. Неизвестный гость по всей видимости был очень важным человеком. Ребёнку оставалось лишь повторять этикет, прежде всего поклон.

Как и было обещано Мувраном, гость приехал через пять дней. Его конь был крупный и очень сильный. Голову животного закрывал пластинчатый шлем, в остальном прикрывала кольчуга.

Хозяин коня выделялся ещё больше — он сверкал, словно алмаз. Да, его латы частично были испачканы в грязи, но даже это не могло заглушить их свет. Лорд вышел лично, встретив рыцаря.

Воин не кланялся лорду, он взял сумку с коня и последовал за Вервантом, покинув внутренний двор и скрывшись от глаз мальчика.

Фирст ждал гостя, было очевидно, что тот придёт. Мальчик прислушивался к шагам, он очень волновался. Его дыхание было частым, а сам он постукивал ногой, ожидая.

За дверью шёл не один человек, Фирст не мог понять сколько именно. Дверь открылась, за ней показался Мувран. Он сделал жест рукой, давая указание поклониться, и прошёл вглубь.

Фирст поклонился, как только гость зашёл. Мальчик смог различить лишь длинные и не слишком богатые одежды. Даже слишком простые для таких доспехов.

— Подними голову. — низкий голос мужчины отражался от стен комнаты, по всей видимости, ему часто приходилось докладывать или отдавать приказ.

Мальчик поднял глаза. В строгой робе, подтянутой кожаным ремешком, на него смотрели два голубых глаза, в них была лёгкая синева. Его волосы, похоже, либо выпали, либо срезаны. Фирст не мог сказать, глядя снизу.

— Впрочем, мне уже видно, Мувран. Я знаю черты всех первых родов Севера. Не знаю, откуда здесь один из потомков Искара. Хотя кого только по миру не разбросало. Я не зря приехал в такую глушь. — сказал по всей видимости рыцарь, заняв место на стуле. Похоже, он сильно устал с дороги.

— Не смотри на меня так. Определить род смогут многие, вот только определить ветвь — нет. Ветвей Искара меньше всего, многие убиты нежитью. Ты все равно не походишь на кого-то из списка пропавших. — пожал плечами воин. — Я один из учителей, младший жрец ордена. Мувран попросил меня приехать и проверить, что ты не какое-нибудь исключение из крестьян. — жрец достал бумагу из-под одежды, что-то в ней записал, а затем поставил печать, достав ту из кармана. — Позволь оценить твои способности. Всё-таки мне и самому интересно. — Фирст сделал поклон головой.

Мужчина встал и подошёл к нему, его грубая рука будто держала синий шар. Похоже, какое-то заклинание издавало яркий свет.

— Приобретённый домен защиты? — рыцарь нахмурился. — Обычное дело. Только не для детей. — жрец глянул на мага.

Мувран поклонился и сказал:

— Я лишь подобрал его в таверне. Никаких следов тогда не обнаружил.

— Хорошо, я и не думал на тебя. Вот только непочтение — грех. — ровным голосом сказал рыцарь. — если бы это был просто потомок лорда. Вот только это маг, мне не нужны проблемы.

Мувран осторожно глянул на мальчика. Их взгляды пересеклись. Уставший и слегка удрученный взгляд мага столкнулся с напуганным от непонимания, и всё же сказал вслух:

— Закон есть закон. Я прослежу, чтобы хозяина таверны вздёрнули. — Мувран сказал эти слова с холодом. Не тем, который произносят о буднях. Это был тот, в котором пытались спрятать чувства.

Жрец кивнул, а мальчик подавился воздухом. Фирст не мог сказать хорошее о Робе — тот не бил его лишь потому, что тогда бы ребенок не смог работать. Вот только для него такое наказание было слишком жестоким. Сказать об этом права не было, бессилие пронзало сердце. Мальчик опустил руки, он вновь смирился с решением. Ему еле удалось сдержать слезы.

Рыцарь сделал вид, что не заметил, а затем продолжил:

— Осторожность ещё никому не вредила, однако застенчивость и слабость недопустима. Тебе стоит сделать характер твёрже. — Фирст кивнул, дав понять, что запомнил. Жрец казался очень суровым, но что-то казалось слишком неестественным. Его излишняя внимательность для чёрствого человека.

— Мувран, у вас есть лазарет? Врождённую магию можно проверить бессознательно. У талантов, мозг способен использовать исцеление непроизвольно. Это почти что рефлекс. — похоже, тот объяснил магу, откуда сделал вывод. Вот только сам Фирст ничего не понял. Да и ему приходилось сдерживать свои эмоции — было страшно рядом с таким суровым человеком. Мувран криво улыбнулся, будто эта ситуация была ему слишком знакома.

Мувран проводил их двоих к лазарету, слуги старались им не попадаться. Никто не хотел привлечь внимание гостя. Во время перехода по двору многие кидали на них взгляды, но никто не обращался.

Уже в комнате для раненых и больных жрец ощутил себя как дома и чуть ускорился. Маг уступил ему роль ведущего. Рыцарь быстро осмотрелся вокруг. Он выбрал самого старого. Будто того, кого совсем не жалко. Хотя намеревался помочь. Рыцарь не спрашивал разрешения. Жреца никто не останавливал, от его вмешательства стать хуже не могло. Это даже можно было назвать чудом, что такой человек собирался помочь.

— Я начну вливать ману. Он должен быстро поправиться. Ты поможешь мне. — говорил он рублеными фразами, указав на мальчика.

Никто не спорил — кто к тому же будет перечить аристократу, обладающему статусом. Его же должность только подкрепляла.

Мальчик осторожно подошёл, взяв руку неизвестного человека. Мувран стоял за ним, готовый помочь. Маг вспомнил, что Фирст совсем не умеет пользоваться магией, и посмотрел на жреца.

— Если у него нет предрасположенности, то мана и не должна пойти. Если же есть — лёгкое течение я замечу. — сказал воин.

Фирст ощутил, как тепло начало проистекать из груди. Сначала оно направлялось к старику, но постепенно угасало.

Первую минуту всё шло хорошо. А потом старик просто закрыл глаза. Слишком резко. Слишком тихо.

— Что произошло? — громко спросил, будто сам себя, жрец. Рыцарь проверил пульс, взяв за горло. Воин был профессионалом, его руки не дрожали. Он приставил руку к носу, в поисках дыхания. Мужчина использовал заклинание и не получил реакции. — Ты не говорил, что он родился в равноденствие. — с укором сказал человек в робе. Мувран положил руку на плечо Фирста, его слегка бледный вид заставил жреца посмотреть на ребенка. Рыцарь перевел печальный взгляд на мага.

— Бертрам, ни я, ни мальчик об этом не знали. Похоже ему назвали ложную дату. — оправдывался маг. Его резкое обращение по имени никак не отразилось на лице жреца, только Фирст сейчас не слушал то, что происходило вокруг.

— Ясно. — коротко бросил он, дав небольшую паузу, а затем обратился к Муврану. — Я понимаю тебя, но уже ничем не помогу. Во время лечения две противоположности недопустимы. Пока он не научится использовать заклинания и ману, к больным не допускать. С такими неудобно работать. Упрощение владение двумя школами того не стоит, постигать смерть можно только на войне или через горе. Так что не польза, а беда. — приказал магу жрец. В ответ получил согласное недопонимание.

— Не люблю, когда приказы слепо выполняют. Ты хорошо учился в академии, буду краток. Равноденствие это время перехода. Закон, равняющий жизнь и смерть. Основа мальчика не способна отличить направленность домена. Так что лечить уже некого, душу разорвало в разных течениях. — сказал рыцарь. — Хорошо, что была ещё моя мана. Использовать души для поднятия нежити запрещено даже случайно. Ни Орден, ни даже владыка нас бы не защитил. — жрец вздрогнул, успокоившись, а затем продолжил. — Теперь, Мувран, я сделал всё что мог. Магии научишь сам, сможет махать мечом — хватит. Если будет талант, то потом подтянем. На утро я покину замок, мы готовимся поддержать поход. — будто отрапортовал жрец.

— Ты изменился, и не в лучшую сторону. — голос Муврана был тихий. Вокруг никого не было, жрец услышал. Рыцарь отвернулся.

— Слишком много произошло со временем академии. Из нашей группы остались мы двое. — не охотно произнес солдат.

Мувран опустил голову. Маг потерял в своей жизни достаточно много, чтобы плакать об этом. Теперь же узнал, что от его прошлого почти ничего не осталось. — Как? — прозвучало лишь одно слово.

— Как только мы овладели базовой магией, нас перевели в Орден. Наш отряд был на вылазке. Далекий Север — лучшее место для тренировки воли. Нас вели протекторы, ничего не предвещало беды. — голос мужчины слегка дрогнул, он не надолго замолчал, а затем продолжил — кто-то сдал нас. Тролли, почти как тяжёлая кавалерия, раздавили первую шеренгу. Пикинеры не успели встать на изготовку, каменные леса не дают обзора. Протекторы сдержали натиск, даже смогли отбиться. Только бой проходил в тылу. Нас — новичков — почти не осталось. — жрец поднял руку и оперся на стену.

Рыцарь развернулся, бросив взгляд на мальчика — после такого стоит напиться или... Он слишком молод для такого. Я не могу помочь. — вновь с холодом сказал жрец.

Жрец оставил их одних. Фирст не мог отвести взгляд с человека, что секунду назад был еще жив.

Глава 5. Шёпот мифа

Тишина. Перед ним был живой человек. Живой пару мгновений назад.

А теперь его уже нет.

«Как такое может быть?» — Фирст отказывался верить своим глазам. Рука была ещё тёплой, он ещё верил в жизнь. Холод же брал своё.

Фирст ошибся: старик и правда больше не был жив.

Мальчик не заплакал. Он отпустил похолодевшую руку и замолчал. Его взгляд опустился на пол.

— Это… сделал я? — спросил он снова.

В прошлый раз он защищался, страх выдавил из него воспоминания. Теперь же всё было хорошо, старик должен был пойти на поправку. Вот только нет больше никого.

— Но я же ничего не сделал… — разум начал восставать.

Мальчик действительно был невиновен… Или же убийцей оказался в этот раз?

— Я сделал что-то не так? — проговорил он вдруг, пытаясь отыскать ответ.

В ответ была лишь тишина.

И разум выдумал ответ: «На всё всегда судьба. Откуда ты мог знать? А что иначе сделать? Не мог же отказать».

— Действительно, судьба… — подумал мальчик про себя.

А если то судьба, значит, мальчик невиновен. Тогда ведь никого не убивал — таков лишь замысел судьбы. И многие бы так подумали.

Однако Фирст смог сам себе сказать:

— Убил его лишь я…

И наконец по щекам пролились слёзы. Как будто покаяние в содеянном грехе пришло после признания. Не в момент деяния, и не во время скорби. Лишь тогда, когда сомнения в вине прошли и сметены рассудком.

Голос из сердца человека, столь сладкий, неуёмный, певучий, утихнул наконец. И с Фирста спал тяжёлый груз. Ведь он нашёл один ответ.

Фирст вдруг поднял глаза. Причиной было то, что кто-то перекрыл весь свет. Маг опустился на колено перед ним, загородив свечу и старика. Мальчишка мог взглянуть лишь сквозь слёзы в усталые глаза.

Мувран протянул руку, взяв Фирста. Тяжёлая и грубая, но тёплая, она легко потянула его отсюда. Маг медленно выходил из лазарета.

Фирст не оборачивался. Не потому, что ему не было совестно. Всему виной был страх вновь увидеть результат своих деяний. Мальчик мог смотреть только под ноги.

В молчании прошли вдвоём весь путь, оставив позади и двор, и двери. Они уже очнулись в башне.

Мувран зашёл внутрь комнаты, он что-то в ней искал. Фирст присел на стул, он был измотан. Его голова начала опускаться на стол, а мысли — наполняться самобичеванием.

Он падал из крайности в крайность. Теперь же разум не призывал списать всё на судьбу. Уже из возвышенной груди полилась речь иного рода:

«Ты убийца. Зачем вообще ты нужен?»

Фирст услышал голос в тишине, но звук ворвался внутрь. То было дребезжание стекла.

Перед мальчишкой оказались несколько стаканов, довольно необычных. Стеклянные и вытянутые, наполненные разноцветной водой.

Мувран поднял один стакан, перелив его в другой. Бесцветная вода смешалась с необычным цветом — то был фиал. Мальчишке ещё не доводилось видеть подобного в таверне. Как только пара капель проникла глубже в жидкость, та стала вдруг меняться. Уже ко дну она стала чисто синей.

Такое было невозможно. И Фирст не мог понять.

Затем Мувран взял в руку третий сосуд, насыпал странный порошок. Тот повис в жёлтой воде, образуя оранжевый цвет. Кругами он захватывал пространство, создавая переливы.

И под конец маг вложил в руку мальчика первый стакан, показав, чтобы тот влил его.

Мальчик начал вливать. Чистый синий столкнулся с оранжевым цветом. Тот начал резко темнеть. Маг вмешался, насыпав ещё смесь песчинок.

Сначала вода потемнела, почти почернела. Затем белые пузырьки собрались, поднимаясь наверх.

Фирст засмотрелся на бурлящую жидкость. Возможно, это было магией лишь отчасти, но — безусловно, совершенной загадкой.

— Когда-то я учился в академии, — начал говорить волшебник. — У нас был прекрасный учитель. Я не был самым способным. Однако мне повезло. Моя красавица, годом помладше, была добра. Она и снилась мне. — маг грустно ухмыльнулся. — Когда я сдал экзамен, у меня было лишь два варианта. Пытаться выучиться дальше, скорее всего оставшись одним из учителей до конца жизни. Я же выбрал второй, желая создать свою семью. Тогда я о многом думал и мечтал, считал, что всё смогу исправить этими руками. — его обычно спокойный голос слегка усилился, а затем и маг поник. — Мне показалось, что я сделал правильный выбор. Вот только теперь я как эта пробирка. — указал Мувран на спокойную чёрную жидкость.

Они сидели за столом вдвоём. Мувран молчал, смотря на наполненный сосуд. Внимание Фирста сошлось на нём. Маг будто что-то вспоминал, губы слегка изогнулись в улыбке.

Мальчик уже позабыл то, что было недавно. Оно всё ещё тяготело, но отступило на второй план.

Вот только всё не могло пройти так легко. Будто кто-то специально толкал его к скорби.

Мувран заметил грусть ученика, а потому спросил:

— Ты что-то хочешь спросить? — его голос был не мягкий, однако за холодом Фирст смог различить нотку спокойствия.

Вот только мальчику было не до утешения.

— Почему все несчастны? — сказал Фирст вслух.

Он ожидал увидеть удивление, грусть, печаль, тревогу… Однако на лице Муврана была лишь лёгкая улыбка.

— И показаться так могло. Однако ты сегодня сыт, одет. А я стою перед тобой живой. Мы оба целы. Тебе чего-то не хватает? — маг усмехнулся.

Мужчина подошёл к окну и замер. Фирст молчал, он не спрашивал. Однако подобный ответ совсем его не интересовал.

Мувран это знал. Видимо, и отвечать не хотел.

Как вдруг прервал их тишину.

— На Юге есть два мифа. Их редко читают, однако каждый проходит во время учёбы. Я не знаю, что мы пытались понять в них.

Маг перевёл дыхание и начал свой рассказ:

— Три брата и одна сестра, и каждый среди них главою был угла. Отец их общий поделил все земли, оставив каждому надел, оставив в назидание свой завет — оставить ссоры. — услы-

шал Фирст, практически ничего не уловив в такой тяжёлой сказке. На лице мага появилась улыбка, скорее всего он дал мальчику понять причину расплывчатого смысла.

Мувран, похоже, решил продолжить рассказ иначе:

— И вот четыре короля остались наедине друг с другом. Тогда двое братьев сошлись вместе, они убили младшего и разорили его земли, забыв про указ отца. Сестра же забрала его тело, укрыв то, что осталось, у себя. Это первый миф.

Мувран замолчал, дав мальчику время осмыслить слова, а затем продолжил:

— Жила пара. Красивая девушка с солнечным сердцем. Она знала только любовь и милосердие. Они жили вместе в этом мире. Однако кое-что было не так. Ровно как девушка имела светлое сердце, её возлюбленный был чёрствый. Он был не жесток, а безразличен ко всему, даже к ней самой. У него не было сердца. И так, в один прекрасный день она подарила ему своё. Он остался одинок, но на мгновение ощутил любовь.

Мувран рассказывал этот миф слишком спокойно. Он читал его десятки раз, так что легко пересказывал такие страшные события.

В башню ворвался лёгкий ветерок. Столь обыденный для этого места.

Мувран вздрогнул — похоже, тот был слишком холодный.

«Как в тот раз...» — вдруг вспомнил мальчик. Его кожа съежилась, видимо ветер и правда был неестественно ледяной.

Фирсту показалось, что в нём был чей-то шёпот. Однако мальчик тут же понял, что это лишь почудилось.

В дверь кто-то постучал.

Глава 6. Зеркало

Солнце успело склониться к горизонту. Три громких стука разорвали тишину. Ветер уже утих. Полный штиль. Последние тёплые лучи солнца уже согревали лицо.

Гость не дождался разрешения. Это был жрец Бертрам. Его пара похолодевших глаз сначала могла показаться жестокой. Только это была его маска, обман самого себя.

— У меня хорошее известие… Для вас. — уточнил он. — Один из наших старых товарищей был серьёзно ранен. Его часть отряда не смогла вернуться. Однако сам он пошёл на поправку. Было решено освободить его от службы за выслугу лет. — ввёл в курс дела солдат, как было совершенно привычно для него.

— Почему к нам? Не слишком ли это щедро? — удивлённо спросил маг.

— Он не хотел умереть в одиночестве и тишине. Сначала предполагалось сделать его наставником в академии. Однако нас попросили найти ему место менее публичное… — жрец о чём-то на мгновение задумался.

Маг сделал вид, что принял такой ответ. Бертрам же тяжело вздохнул и сказал правду:

— Мы успели оформить, что он мёртв. Все документы были архивированы, условное сожжение останков произведено, членство отозвано. Ему с трудом удалось вернуться, мы с товарищами собрали часть денег, потому что его более не существует как живого человека. Теперь ему даже не получить деньги со своего счёта. — будто пожаловался жрец.

Мувран удручённо кивнул — он явно сталкивался с машиной бюрократии.

Бертрам на секунду застыл, будто что-то вспомнил, однако промолчал. Солдат кивнул и покинул комнату.

Мувран не сразу переключил своё внимание. Он печально постучал пальцем по столу. Всё потому, что его последний живой друг уже более не способен на человечность. Впрочем, ему ещё далеко до её полной потери, отчего маг слегка улыбнулся. Он вспомнил их дни в академии… Дни минувшие.

— Уже семьдесят… Или восемьдесят… Я уже не помню. — грустно сказал он вслух.

Такая большая цифра, подразумевающая годы, резала слух Фирсту. Ему было тяжело представить десять лет, а сейчас ему называли срок длиною в жизнь.

Мувран не заметил смущения мальчика — не потому, что не обращал внимания. Он даже не задумывался, что это что-то необычное.

Фирст же был удивлён, услышав это, а также пока не понимал, почему им повезло. Мальчик умел слушать, а также размышлять над этим. Для него пазлы легко сложились — всё-таки это были достаточно простые вещи.

«Мувран — маг другой школы. Бертрам уедет завтра утром. Гость тоже жрец? Тогда он хотел сказать, что нашёл мне учителя?» — рассуждал Фирст и построил гипотезу. Однако он не мог её подтвердить. Мальчик в таверне научился многим вещам, в том числе и не расспрашивать слишком много. Естественно, он заинтересовался будущим гостем.

Мувран отвлёк Фирста от произошедшего, заставил сочувствовать, но это не было полным решением проблем. Да, сейчас Фирст смотрел в окно, он будто уже представлял фигуру старого воина вдалеке. Мальчик рисовал себе человека, которого ждал и никогда не видел. Высокого, почти как дверной проём, широкого как командир стражи в доспехах. Он представлял его себе как великого рыцаря — всё же он видел так мало знатных, да даже просто родовых людей.

Мувран же знал, что помощник в обучении Фирста приедет где-то через неделю — быстрее просто невозможно.

— Примерно два дня он потратит на путь от одного из северных городов до столицы области, оттуда он попадёт в столицу людей. Сразу получить пропуск не получится — где-то ещё один день. После перемещения в южные земли ему придётся добираться сюда около четырёх дней. Мы достаточно близко к границе. — пояснил Мувран, видя ожидание мальчика.

Фирст кивнул, дав жест, что понял. Однако не перестал смотреть на дорогу. По той довольно часто проезжали телеги, однако те не были как-то украшены. В основном перевозили продукты, порой что-то блестело в них, как от мечей или кольчуги. Фирст ничего не знал о снаряжении, он в принципе не знал, что значит быть воином.

Занятия этикета не прекращаются на протяжении многих лет, множество тонкостей требовали обязательного соблюдения. Порядок принятия гостей, как самому правильно быть гостем и множество других взаимодействий с людьми — всё это Фирст только начал постигать. Да, поклон — это первостепенное, что требовалось выучить. Вот только обращение к другим людям имело больший вес. За каждым титулом тянулась не только власть, а также предположительное происхождение и личные способности. Лорд может обладать небольшой группой воинов из рекрутов, быть может даже знатных рыцарей. Аристократ же с Севера не обладает землёй, однако сам является магом. Он будет выше, чем большинство лордов. Граф может собрать уже войско из вассалов, призвать многих назначенных лордов, герцог будет подчиняться только своему королю. И только последний, вкупе с императором, может надеяться получить аудиенцию у Владыки. Того, кто стоит над столицей мира людей, чьи приказы и законы распространяются на все изначальные государства человеческой расы.

Однако для Фирста это пока было слишком высоко, он не понимал тонкостей и глубоких отличий между ними. Он даже не смог бы назвать отличие короля от императора, однако и нужды в этом не было совершенно.

Уроки письма свелись к простым расспросам Фирста о точном значении слов, порой объяснений правил. Мувран был всё время занят, ему не оставалось сил сидеть с ребёнком до глубокой ночи в свободное время. Оттого мальчик читал то, что хотел, или же то, что попадалось на глаза. Самым странным к прочтению оказались не записи об алхимии — Фирст не стал даже заглядывать в этот сборник множества загадок. Его больше всего притягивала простая книжка, в ней были странные символы, вернее их сочетания. Между ними наблюдались связи.

Как оказалось, то были числа. Мувран дал ему последнюю не прочитанную мальчиком книгу — многим проще из того же раздела. Всё же учебники — это не дёшево, учитывая производственную бедность Юга.

Когда-то эта часть государства была крайне развита, но история рассудила иначе. Истерзанный междоусобицами край лишился всего изящества.

Медленно и постепенно проходило учебное время мальчика, в свободное же он садился у окна. Оперевшись на руку, вглядывался в даль, порой лёгкий ветер доносил тепло. Это был самый обычный и настоящий ветер. Однако каждое его колебание напоминало Фирсту о том холодном и сильном порыве.

Время тянулось нудно и долго, пока Фирст не приметил отличную от других повозку. На ней были не только продукты, но и человек. Рядом с ним пара простых сумок. Он слегка отличался от сидящих похожим образом женщин, а также явно не был ребёнком. Вот только Фирст не придал этому значения — не мог же важный гость быть им?

Все же эта повозка не свернула в очередной квартал, даже не на склад или казарму. Она напрямую ехала к центральному замку. Мужчина сошёл с повозки, его быстро пропустили.

Во дворе его никто не приветствовал, никто не встречал. Наоборот, все слегка косились. Вот только Фирст этого не видел. Его внимание сосредоточилось на этом человеке. Он был крепким, раз мог с лёгкостью нести, скорее всего, тяжёлые мешки. Однако не выделялся строением. Мужчину с трудом пропустили внутрь замка.

«Значит, это он…» — спокойно подумал про себя Фирст. Ему бы не удалось удержать волнения — не будь такого разочарования. Правда любопытство брало своё, и его нетерпение стало просачиваться наружу. У него были горящие глаза.

Шаги за дверью послышались довольно быстро. Вновь кто-то стучался в этот маленький мирок из того большого и опасного места.

Фирст не привык. Не привык гулять или общаться. Он не то что не хотел, он даже не знал зачем. Долгие годы пребывания в таверне оставили на нём свою печать.

Открыть дверь туда было для него испытанием. Сознательно вырваться из клетки, живя в ней всю жизнь, практически невозможно.

В этот раз Мувран тоже зашёл первым. Он не дал жеста, Фирст же всё равно поклонился. Похоже, маг просто забылся среди своих дел, так как услышал спокойный ровный выдох учителя. Это был сигнал, что мальчик справился сам. Тонкий и мелочный, но Фирст привык запоминать действия людей.

Фирст поднял глаза. Он застыл на месте.

Это были ровно те же глаза, как у того старика из лазарета. Сердце хотело разорваться, а мысли окончательно спутались. Маг этого не заметил, так как поспешил начать уборку стола. Приезд гостя был частично неожиданным, так как прошло девять дней. Был бы он на своём коне, то прибыл в предсказанное время.

Старик подошёл на расстояние шага к Фирсту, опустившись на уровень глаз. Его живая улыбка располагала к себе.

— Можешь звать меня Паутер. Бывший жрец. — он слегка усмехнулся, его рука легла на плечо. Это было не резкое и не мягкое движение. Старик выдохнул, встал ровно и соединил их. Словно старик, уже не обладая той гибкостью, держал их вместе.

В этот момент Мувран развернулся и обратился к рыцарю:

— Раз уж лорд выделил вам комнату, я могу только помочь с коридорами замка.

— Право, не стоит. — сказал старик. — Вы занятой человек. А я видел в своей жизни много замков, кажется, узнаю почерк одного из старых архитекторов. — сказал он, глядя в окно башни.

— Благодарю. — сказал Мувран. Похоже, ему хоть и было не до гостя, однако он соблюдал приличия, да и просто был готов помочь. Раз уж Паутер не нуждался в опеке, то и маг был свободнее.

Маг снова отвернулся к своему столу.

Рыцарь же начал расспрашивать мальчика.

Его старческая рука плавно ушла в сторону согласно его словам:

— Может, у тебя были учителя кроме Муврана? — ладонь медленно взяла подбородок. — Быть может, ты умеешь пользоваться оружием? — задумчиво сказал он.

— Нет. — послышался голос Муврана.

— Знаком со стрельбой из лука? — всё та же рука указала на него, согласуясь с обращением.

— Нет. — повторил ответ мальчик за учителем.

Воин стал в первоначальную нейтральную позу старика, а затем ровно сказал:

— Важно владеть базовым набором оружия. Это никуда не годится.

Шаги за дверью остановились.

— Умение охотиться ещё никому не вредило. Во всяком случае умелым людям. — уже сказал жрец, развернувшись.

На лице слуги сначала возникло сомнение, однако, увидев серую аскетическую робу, ровную строгую осанку, он подобрел.

— Вы абсолютно правы, господин. — поклонился слуга.

— Довольно манер. Я прожил жизнь среди братьев, уже забыл их. Полагаю, именно под вашим чутким руководством этот мальчик многому научился? — сказал он вслух.

Учитель этикета расплылся в улыбке. Не каждый день услышишь похвалу от достойного человека. На это он мог лишь слегка наклонить голову. Они улыбнулись друг другу.

— Вы прекрасно справляетесь, так что я не буду вмешиваться в это. Помогу ему в других вещах. — произнёс Паутер.

— Как будет угодно. — получил он удовлетворённый ответ.

Слуга оставил их, уйдя в хорошем расположении духа. Фирст редко видел его таким.

Рыцарь прошёл глубже в комнату. Он посмотрел в окно.

— Там будет удобнее. Полагаю, стражники не будут слишком сильно возмущаться. — старик улыбнулся, посмотрев в глаза мальчику.

От этого взгляда Фирст опять вспомнил прошлое, но боль в сердце утихала. Причиной тому был живой человек перед ним.

Старик сделал шаг назад, вновь опустив руки. Его лицо покинула улыбка, а глаза стали как у спокойного старика. Фирст также опустил взгляд, на его лице возникла лёгкая улыбка.

Мувран наконец закончил, а потому подошёл к ним.

— Надеюсь, вы всем довольны. — сказал он.

— Мы не привыкли к роскоши. Да, наши доспехи изящны и стоят целое состояние, однако это наше выживание. Мы не получаем такое жалование, как аристократы.

— Ясно. — печально улыбнулся Мувран, похоже, понимая его. Он получил такую же улыбку в ответ. Похоже, они нашли общий язык.

Фирст сначала был разочарован, увидев его впервые. Однако пообщались самую малость, уже испытывал небольшое удовольствие от его присутствия здесь. Старик был интересен мальчику хотя бы своей новизной, не говоря о том, как он обращался с ним — будто с равным.

Маг вновь оставил их, он вернулся к своим книгам. Похоже, собирался участвовать в разговоре между ними. Фирст принял приглашение сесть, рыцарь сел за стол на старый деревянный стул. Мальчик смотрел на него со своей небольшой кровати.

— Я встретил Бертрама в южной столице, прежде чем наши пути разошлись. Так что немного знаю о тебе. — лёгкая и мягкая улыбка посетила его лицо. Совсем как у Сервига, отчего Фирст обратил всё своё внимание.

— Тебе могло показаться, что я буду учить тебя только магии. Однако мы люди, а не волшебники. Уметь махать мечом, применять заклинания — всё это имеет свой предел. У каждого свои возможности, которых нужно добиваться трудом. Мувран, я не ошибся? — обратился он к нему.

— Нет, нет. — послышался голос человека, который явно над чем-то усиленно думал.

— Хорошо. Люди сильны своим порядком. Лишь единым строем можно сокрушить превосходящих противников. Пока ты не научишься соблюдать хоть какой-то порядок и дисциплину, ничего не добьёшься. — жрец пожал плечами. — Собственно, по этой причине нас

и ставят выше других магов. Мы получаем куда больше преимуществ, набирая численность. Исцеление, усиление, поддержка, а исключительно и возрождение. Когда каждый член отряда инквизиторов может спасти товарища в ближайшее время, это может тянуть любое сражение до победы. — его рука активно жестикулировала. Фирст сконцентрировался на этих словах.

— Я сегодня устал с дороги, так что прошу меня простить. — тяжело выдохнул Паутер, поднявшись и обернувшись к Муврану.

Фирст решил на секунду оставить мысли и изучение слов нового учителя, также резко подняв голову и взгляд.

Холодный синий цвет. Столь яркий и глубокий. Однако то был лишь кратчайший миг.

«Показалось…» — с небольшим испугом, крайне взволнованно подумал мальчик про себя. Ведь перед ним стоял всё тот же скромный и тёплый жрец. Его глаза всё так же были живыми и человеческими. Фирст выкинул из головы то странное мгновение. Он решил, что вспомнил взгляд того всадника. Всё же он помнил его крайне отчётливо.

— Конечно. Если нужно помочь, то я буду какое-то время здесь. — сказал Мувран, вновь что-то сверяя.

— Благодарю. Кстати, я видел пару раз похожие склянки у нас в лазарете. Кажется, их смешивали подогретыми. — задумчиво произнёс он, а затем обыденно пошёл на выход.

Маг обернулся, немного подумал, а затем произнёс:

— Спасибо. Может, и правда сработает. — похоже, это был хороший совет. Отметил для себя Фирст.

Новый гость покинул комнату, оставив Муврана и Фирста в тишине.

Глава 7. Фауст

Глаза — чёрные точки — смотрели в сторону, в зелёную листву, звериные уши слегка дрогнули.

— Тссс… — долгий выдох старика, его рука держала лук юноши. Они будто дышали вместе. Пальцы Паутера лежали на кисти, словно слушая напряжение. — Вдохни… — сказал он, а как только грудная клетка Фирста наполнилась воздухом, прервал: — Замри.

Паутер легко передвинул пальцами лук, слегка надавив на кисти. Чуть приподняв, он медленно, шепча, произнёс:

— Расслабься.

Его пальцы, хоть и почти нежно держали руки, в них чувствовалась твёрдость. Фирст расслабился, тетива скользнула по пальцам, стрела была выпущена вперёд.

Молодой олень услышал странный звук, но было уже поздно. Стрела, пронзившая ногу, прошла между сухожилием и костью. Животное не могло бежать, повалившись на землю. Ни единой капли крови не излилось из раны. Казалось, что олень просто упал на землю, будто устал. Так мог подумать мальчик. Однако Фирст знал, что животное физически не могло двигать этой ногой.

Юноша подошёл вместе с учителем, он достал нож, собираясь лишить существо жизни.

— Постой. — сказал старый воин, его рука лежала на животе оленя. Тот импульсивно дышал, не от боли, а от страха. — Вот здесь сердце. — сказал он, слегка передвинув ладонь.

Глухой удар раздался по лесу. Он звучал отдельно и необычно в шуме деревьев. Птицы перестали петь, прислушавшись к тому, что должно было произойти. Струя тёмной и тёплой крови окрасила зелёную траву. Истошный выдох оленя заставил лес замолчать. Тишина продлилась несколько секунд. Всё встало на свои места. Кровь продолжала стекать, её поток уже стих. Тепло покидало мёртвое тело.

Фирст тяжело вздохнул, руки Паутера отпустили его. Плечи вздрогнули, а дрожь в пальцах прошла. Юноша поднялся, посмотрев наверх.

— Намного лучше. — послышался мягкий голос старика. Он успокоил колебания сердца Фирста, юноша опустил голову, посмотрев на своего наставника. Паутер протёр нож, а затем спрятал в ножны, дабы лезвие не пришло в негодность. — За своими инструментами нужно тщательно следить. Сними тетиву, мы возвращаемся. — в который раз напомнил старик.

Они шли вдвоём по живому лесу.

— Этот мир всё равно прекрасен. — сказал Паутер, он закрыл глаза, прислушавшись к пению птиц.

Как и всегда, наставник был будто очарован такой простотой. Фирст не мог понять, однако представлял человеческие странности, так как повидал многих. Юноша засмотрелся на белку на ветви, однако он не собирался охотиться. Всё же это было не ради пропитания. Да и явно не справился бы с такой сложной целью.

С тех пор как Паутер заменил ему отца, прошло десять циклов. Мувран — прекрасный учитель, заслуживший благодарность. Однако маг целые дни проводит за работой. Фирст понимал это и не обижался, однако часто тосковал. С другой стороны, Паутер всегда был рядом, обучая его даже мелочам. Он мог подсказать и в науке, и в этикете. На удивление, аристократ даже без земли мог научить невероятному количеству вещей. Фирст считал, что ему невероятно повезло. Всё же невозможно, чтобы каждый был таким мастером. Наверняка его наставник — исключение.

Паутер открыл глаза, посмотрев в сторону. Похоже, он услышал журчание ручья — Фирст только сейчас заметил это. Теперь он точно знал, где находится, всё же часто ходил с наставником.

Они посмотрели друг на друга, как и всегда. Юноша был счастлив. Его дед погиб ещё в детстве, он не знал, что такое свобода, что значит семья. Теперь же у него было всё, о чём он мог лишь мечтать. Улыбка старика слегка осела, будто тот что-то вспомнил.

— Что-то не так? — сильно взволновался Фирст.

— Ах… — старик стал мягче, а затем произнёс: — Скорее всего нам придётся уехать из замка. Скорее всего… — произнёс Паутер.

Фирст задумался о возможных причинах, пока они возвращались. Вот только придумать хоть что-то не мог. Не было такого повода, чтобы им пришлось бежать из этого уютного дома.

Их пропустили без проверки на воротах, никто не посмел. Фирст и его наставник уже стали местными, стали частью этого замка. Поэтому Фирсту было тяжело принять отъезд.

Во дворе замка как и всегда проходили тренировки. Конечно, то были совершенно новые рекруты, их было куда больше, чем в первый раз. Командир стражи ушёл — возраст взял своё. Сейчас он жил где-то на окраине. Его место занял молодой рыцарь. Шестой сын одного из местных лордов, его взяли к себе и доучили. Германт хорошо справлялся со своими обязанностями, а главное — был способным воином. Всё же имел немалое обучение с детства.

Фирст зашёл в башню, его учитель Мувран в который раз собирал алхимическую станцию. Похоже, вновь смешал не те реагенты. Юноша может и хотел бы помочь ему, но скорее просто помешает.

— Учитель Мувран, сегодня на охоте мы обездвижили оленя одним выстрелом! — восхищённо произнёс юноша. — Даже капли крови не упало! — похвастался он их достижением.

Маг сначала задумался над сказанным, затем довольно улыбнулся. На его лице так и читалось снисхождение к наивному мальчику.

— Я пока не видел никого, кто мог бы такое повторить. — Мувран пожал плечами. — Полагаю, даже солдаты Южного Дворца на это не способны. — это была лёгкая усмешка.

Фирст захотел возразить, однако Паутер также усмехнулся, возможно, с самой ситуации. Его рука успокоила ученика.

— Такого даже случайно тяжело добиться. Не то что самому… — сказал он, отчего оба улыбнулись. Только Фирст запутался в происходящем. Впрочем, он не стал задумываться над этим.

Фирста мучил другой вопрос:

— Сегодня Паутер сказал, что мы должны уехать… — юноша не уклонялся. Как он мог обмануть своего близкого учителя.

Мувран растерялся, а затем обратился к Паутеру:

— Это из-за письма?

— Верно. — серьёзно кивнул старик, садясь за стол.

Фирст замолчал, слушая разговор. Он видел голубя, доставившего письмо.

— Прошло много лет после войны на Юге. Изгнанники оправились от того поражения и, похоже, собираются вторгнуться. — неспешно сказал Паутер.

Мувран:

— Северные империи не помогут? — без надежды на положительный ответ спросил он.

— Они и так держат границу. Так что не смогут переправить армию. — затем Паутер выдохнул и продолжил: — И ни один Орден не ступит на Юг, пока есть вероятность столк-

нуться с Южным Владыкой. Нам хватило с ним одной встречи. В этот раз Королевства сами по себе.

Больше старик ничего не сказал. Всем и так было ясно, что после вторжения приграничные земли будут лежать в руинах.

— Я не поеду. — не раздумывая сказал Мувран, а затем глянул на Фирста. — Я выпишу тебе рекомендацию в академию. Надеюсь, кто-то из товарищей ещё не забыл меня. — сказал он, похоже, подавив уныние.

Фирст застыл на месте. Его размеренный образ жизни рухнул в один миг. Сейчас ему говорят бросить свой дом и близких. Сбежать от ответственности в неизвестность.

Паутер встал и приблизился:

— Мёртвых уже не вернуть. Живые же требуют помощи. Разве ты можешь поменять его на свои воспоминания?

Это было чудовищно острое лезвие. Он ставил вопрос ребром, желая получить ответ. Самая сильная манипуляция, а также финальный козырь. Если бы он хотел заставить его пойти вместе — сильнейший аргумент, а если же оставить здесь — самый действенный.

— Я остаюсь. Теперь это мой дом. — Мувран не раздумывал.

Паутер сделал шаг назад и вновь произнёс:

— Леди больше нет. Это место не может стать твоим домом. А Фирсту нужен наставник. Разве ты не считаешь его близким? — сделал он вторую попытку.

В этот раз Мувран не ответил сразу, его взгляд бился между окном и Фирстом. Затем остановился, но не на юноше. Взгляд устремился вдаль, куда-то за горизонт. Куда-то слишком далеко и давно.

— Я буду защищать. — прошептал он.

Мувран не мог бросить место своей памяти и жизни. Даже ради ученика.

Паутер развернулся к Фирсту, юноша выбежал из башни. Старик медленно пошёл за ним.

Фирст бежал, он просто не мог видеть мага. Неизвестно почему, но он чувствовал себя преданным. Юноша понимал Муврана. Ему уже было известно, что тот собирался жениться на дочери лорда. Однако та погибла на Южной войне около двадцати лет назад. Леди была в лагере, медиком, никто и не думал, что туда ворвётся элита Южного Дворца. Впрочем, таков был план: уничтожить тыл и припасы, пожертвовав обычными солдатами. Поход пошёл крахом, а бежавшие из глубин земель отвергнутых лорды заплатили кровавую дань.

И даже этот ужас не мог заставить Фирста смириться и принять. Он был брошен и предан вновь, теперь уже действительно близким человеком.

Холод начал обхватывать его, стучась в сердце. Одиночество и обида. Они бы победили, если бы рядом не сел Паутер. Нет, он не вломился. Просто сел рядом, будто давая понять, что Фирсту есть на кого положиться. А больше ничего и не было нужно. Юноша положил голову на плечо, отчего мысли постепенно утихли. Слёзы перестали течь. Уже после этого старик слегка обнял, положив руку на плечо.

— Мы останемся. Поможем в обороне. Если же дело пойдёт плохо, отступим подземным ходом. Я смогу провести нас до ближайшего города, даже если нас возьмут в кольцо. — успокаивал его Паутер. — Быть может, нам удастся остаться всем вместе.

Эти слова успокоили мальчика. Однако Фирста посетила другая мысль.

— Вы долгое время воевали на Севере. Видели множество замков и осад, мы и правда можем продержаться? — спросил с надеждой мальчик.

Паутер молчал, но тишина была ещё страшнее:

— Осада — это сложное дело. Искусство. Фортификация, подкопы, возможно, даже штурм. Чаще всего просто голод и смерть. Слишком тяжело взять даже форт нахрапом. Замок же — совсем другая история. — в глазах мальчика появился огонёк, но Паутер тяжело вздохнул. — Но смысл гарнизона — ждать подмоги. Та вряд ли придёт. Даже если нас не возьмут штурмом, то закончатся припасы. Южане умеют воевать не хуже нас, а этот замок старого образца. Боюсь, мы даже можем уступить в обычной битве. — безнадёжный монолог подошёл к концу.

В этот миг Фирст вспомнил вид с башни. Достаточно высокие стены, башни, рвы, ему казалось большой гарнизон. Несколько линий каменных укреплений и даже несколько осадных орудий внутри - он считал это место безопасным.

— Почему… Почему южане идут на нас войной? Они ведь тоже люди? Владыка — глава всей расы. — сказал юноша по книжке. Ему было тяжело смириться, что даже такую крепость можно взять.

Паутер молчал, а затем убрал чёлку мальчика, вновь заговорив:

— Деньги. Академия магов стала государственной школой всех дворян. Каждый маг принадлежал ей, огромная власть и поддержка Столицы. Когда люди стали адаптироваться в иных рамках, используя уже не форму маны или же встраивая её в своё тело напрямую, началась охота. Новая академия могла пошатнуть власть старой. Их объявили иной расой и преследовали. Для Владыки был нужен порядок и система — всё же это его концепция. Вся суть людей — порядок. Такой хаос и разобщение были не к месту. Иные люди бежали на дальний Юг, ища спасения. Однако там были дикие земли: жаркие днём, леденящие ночью. Страшные твари царили в том краю, а в безлунное время из пещер поднимались тени. Тогда те люди нашли спасение у Южного Владыки. Теперь же они ненавидят нас. А наши отношения хуже, чем у противоборствующих рас. Мы просто уничтожаем друг друга. — он гладил мальчика по волосам, рассказывая страшную историю. Фирст хотел бы подумать, что это лишь сказки.

Юноша не мог в это поверить. Фирст был мягок. Возможно, даже слишком. Он вырос там, где было важно избегать конфликта. Это научило его ценить мир.

— А Северные Ордена? — уже с осторожностью спросил мальчик, вспомнив про избранных воинов. Быть может эти высокие рыцари в сияющих доспехах смогли бы защитить их.

— Маги-рыцари, укрепляющие себя, ослабляющие врагов. Воскрешающие пару секунд уже павших и исцеляющие раненых, проклинающие противников. Вся эта элитная армия как нож сквозь масло шла на Юг. Однако Южный Владыка — это исключение, ведь он хранитель течения сил. Они не могут убивать сами, лишь во время защиты. Вот только из всех своих братьев он не может использовать заклинания, однако способен подавить любое проявление маны. Нашу стратегию обернули против нас. Никто не станет так разменивать дорогих солдат. — отчеканил холодный расчёт огрубевший старик.

Глава 8. Холодные стены

Прошло несколько дней, прежде чем Фирст пришёл в себя. Обида ушла на второй план. Страх грядущего подавил это чувство. Нет, Фирст до сих пор опускал глаза при виде мага, а тот тяжело вздыхал. Однако молчал.

В замок стекалось множество людей: рекруты, рыцари с отрядами, повозки с продовольствием, да и просто граждане. Нескончаемый поток длился больше дня, шум доносился даже до башни Фирста. Жизнь внизу начала кипеть.

Всё началось с разведчиков, вступивших на земли, а также слишком поздних известий о передвижениях врага. Приграничная армия была уничтожена. Разгром был настолько трагичным, что спаслись лишь десятки бежавших. Именно они донесли известия, а чёрный дым от деревень подтвердил тревогу.

На горизонте медленно продвигался отряд кавалерии. Каждый из всадников нёс копьё, у каждого был каплевидный щит, раскрашенный в яркий красный цвет. Кольчуга покрывала каждого воина, а полузакрытые шлемы сверкали под лучами солнца. Они остановились чуть дальше выстрела баллисты. Всадники не собирались нападать, видимо, они хотели нагнать бежавших. Хорошо, что все уже были за воротами.

Фирст надел кольчугу, стандартную для солдат. Шлем с достаточно широкой окантовкой и одноручный меч — было его снаряжением. Сравнительно дешёвая и отличная защита от ударов казалась ему не очень надёжной — Фирст стукнул по маленькой нагрудной пластине. Юноша уже чувствовал под ней удары, потому и спросил о её качестве. Мувран же рассказывал, что её закупает лорд для каждого рекрута за свои деньги — это его обязанность. Фирст не очень представлял себе цены: он и не видел денег, кроме медных, за всю свою жизнь. Представить, сколько их потребуется даже для такого элемента одежды, было сложно. Это ощущалось как удар под дых при любом упоминании цены. Хотя всё же Фирст понял, что даже для лорда большие закупки хорошего снаряжения — неподъёмная сумма.

Под кольчугой была ещё и стёганка, а также подшлемник. Если бы не упражнения в полном снаряжении до этого, то он бы вряд ли выдержал такое облачение. В подшлемнике было жарко, пот стекал со лба капля за каплей. Фляга на бедре изредка булькала. Меч звенел, ударяясь о кольчугу. Фирст шёл на стену, так было интересно. Паутер сказал ждать его там, поэтому мальчик не беспокоился о разрешении.

Люди вокруг совсем не обращали на него внимания, лишь изредка командиры видели слоняющегося не впопад солдата. Однако открытое лицо юноши было им известно, так что они тут же отворачивались. Крики волнения крестьян, грохот лошадей и повозок, звон стали о сталь, гремящие копья — можно было даже оглохнуть.

Фирст подобрался к стенам и, зайдя через башню, вышел на галерею.

Рядом стояли солдаты; похоже, они тоже внимательно рассматривали возникших врагов. Кто-то сунул Фирсту в руки лук и колчан. Неизвестный юноша даже не посмотрел на него, вновь убежав.

Фирст выглядел как обычный участник строя. Его взгляд также устремился на всадников. Похоже, те тоже были уставшие и сейчас слезали с коней. Можно было бы пойти в контратаку, но остальная часть войска уже перешла за горизонт. Скоро они будут под стенами.

Юноша начал подсчёт.

— Десять... Двадцать... Пятьдесят... Двести... Сколько? — он не смог сосчитать.

— Примерно четыре сотни всадников и восемь тысяч пехоты. К нам отправили довольно малый отряд, — спокойно проговорил знакомый голос.

— Учитель, разве это мало? — обратился Фирст к Паутеру.

— Даже слишком. Подозреваю, прибудет ещё, — после этих слов юноша развернулся.

Перед ним стоял полный латный доспех, весь покрытый царапинами, кое-где остались погнутые части. Шлем был в руках — явно рыцарский, очень тяжёлый и закрытый. На поясе висел одноручный меч, с другой стороны — странный небольшой сосуд. Практически круглый, он был крайне удобен для броска, подметил Фирст. Старик стоял, опираясь на двуручный меч. Он был снаряжён до зубов. От этого вида Фирст даже замер.

— Разве ты не видел Бертрама? — с усмешкой спросил Паутер.

— Вблизи это невероятно, — выдохнул Фирст, не скрывая восхищения.

— Когда тебе исполнится двадцать, я куплю тебе похожий. Пока привыкни к кольчуге, — сказал опытный воин.

Фирст замолчал. Воины дежурили на стене, наблюдая за действиями врага. Глубокий ров под стеной и поднятый мост вряд ли было легко обойти. Стены высотой около четырёх метров были сложены из камня разных размеров. Это было не произведение искусства, как, например, внутренняя часть замка.

Спустя несколько часов люди сильно устали. Солнце только начало склоняться. Паутер всё ещё стоял в доспехе, но, похоже, уже собирался уходить со стены — начинала сказываться усталость. Фирсту было не легче. Не было смысла изнурять себя перед боями.

— Похоже, они не пойдут в глупую атаку. Я пойду к оруженосцам, сниму доспех и переберусь в ту башню, — указал пальцем рыцарь, после чего покинул Фирста.

Юноша хотел бы сбросить с себя всё снаряжение, но даже малая вероятность получить стрелу при резком штурме заставляла его стоять на месте. Любопытство всё ещё пересиливало желание уйти.

Врагу будто было всё равно. Всадники расположились на земле, ожидая, пока другие люди обустроят лагерь. Кони, уставшие от похода, легли на тёплую землю. Их животы быстро вздымались. Животные вымотались настолько, что не реагировали на шум вокруг. Хотя Фирст точно видел, как те же кони спали стоя в конюшне замка.

Одна группа людей рубила деревья, вторая ставила палатки, третья разгружала повозки, четвёртая стояла на страже. Их было столько, что Фирст просто не смог больше ничего различить. Устав разумом и телом, он сошёл со стены, отдав лук.

Прошло несколько часов, прежде чем Фирст снял с себя доспех. Он согрел таз воды, заперевшись в комнате в замке. Горячая тряпка быстро остывала — если бы замок не был построен рядом с подземными источниками, вода была бы дороже золота. Однако сейчас она оставалась просто мокрой тряпкой.

Юноша уже спрашивал учителя, откуда берут столько воды. Фирст печально улыбнулся, крепче сжав тряпку. Тогда Мувран показал ему склады: созданные с помощью магии резервуары постоянно наполнялись, питая город. Это было словно чудо.

Юноша положил тряпку в таз, пальцы кольнуло от жара. Он вспомнил жар камина, когда вместе сидел с Мувраном. Юноша заплакал, вспомнив прошлое. Ему было страшно.

Изнуряющее солнце ослабило жар, спускаясь почти к горизонту. Замок, практически маленький город, ничуть не замедлил течение жизни.

Повсюду проверялся не только порядок, но и чистота. Воду нагревали, после чего солдаты могли её использовать. Множество групп патрулировало город. Строгость в мелочах могла спасти сотни людей. Если в городе вспыхнет болезнь, начнётся катастрофа. Да, это произойдёт в любом случае, но вопрос во времени.

Фирст знал, что осада — это способ выиграть время. Нет смысла мучаться, просто обороняясь. Однако в их ситуации они боролись за жизнь. Помощь могла и не прийти, вот только их никто не собирался щадить. Юноша уже понимал, что между ними и врагом — непримиримая ненависть. Можно было бы надеяться на помощь соседей, хотя высока вероятность, что они также подверглись нападению.

— Надеюсь, их подкрепление прибудет не скоро. Возможно, они оставили часть войск по пути, чтобы сжечь форты — сказал старик, опираясь на укрепления в башне. Фирст стоял рядом, глядя на врага. Он уже устал, но его сердце быстро билось. Было и страшно, и любопытно, тревожно и увлекательно. Однако страх всё же преобладал над всеми его чувствами.

Паутер это заметил, и его рука слегка обняла мальчика. Старик указал на лагерь противника:

— Они делают укрепления. Похоже, планируют ждать.

Юноша и учитель смотрели на врагов, на возникающие горящие факелы. Темное ночное небо, наполненное звездами, будто отразилось на земной тверди. Настолько много огней было в том лагере.

— Фирст, я буду с тобой честен. Мы сможем выжить пару месяцев, прежде чем нас возьмут штурмом. У нас в основе войска рекруты. Крайне мало способных рыцарей, наш лорд далеко не самый влиятельный и богатый. Да, на удивление, много стрелков. Видимо, большой лес способствует этому. Вот только этого мало, чтобы сдержать такую армию. В этих краях нет воинов, дальний Юг же похож на северные империи, у них профессиональная армия. В этом плане им легче , так как солдаты постоянно сражаются с монстрами, зарабатывая на ингредиентах.

Старик развернулся лицом к юноше.

— Я говорю это не затем, чтобы напугать. Надежда может придать сил, а может привести в отчаяние. Не думай об этом, ведь то не в нашей власти. Завтра еще можно сходить на стену, но я запрещаю тебе. Пока я нахожусь в башне, ты можешь стоять рядом со мной. В другое время... Послушай совещания лорда. Это будет полезно...

Старик тяжело вздохнул, а затем добавил то, что его тревожило.

— Для первой осады будет вполне достаточно. Будет лучше, если не прибудет кто-то из командиров Дворца, ведь тогда... Фирст, ты сильный человек, но слишком мягкий.

Сказал последние слова старик задумчиво. Фирст ничего не спрашивал, он внимательно смотрел на лицо старика. Оно не выражало эмоций.

Глава 9. Твердь

Первые лучи солнца осветили башню через окно. Наступила пора вставать, однако Фирст не спешил.

Он плохо спал всю ночь.

Его мучали сомнения о том, что будет дальше. Фирст слишком сильно боялся потерять все, что он обрел за долгое, но столь короткое десятилетие. Его взгляд прошелся по знакомой внутренности башни. Он остановился на спящем маге. На его близком человеке, при взгляде на которого кольнуло сердце.

Фирст оделся и вышел во внутренний двор. Он взял кусок хлеба для быстрого перекуса, а также пару яиц. Еще он взял одну лепешку, а также наполнил флягу водой. Мальчик всегда был экономен. К тому же многие знали, что Фирст отдавал часть больным, к которым наведовался. Естественно, велся учет всех расходов, но никто не запрещал.

Юноша покинул склады и направился в место, где изредка, но регулярно бывал.

Лазарет встретил его тишиной. Это было подозрительно, ведь из него всякий раз доносились не всегда приятные звуки.

Подойдя ближе, уже прямо на входе, Фирст встретил знакомого лекаря.

В этом месте изолировали тяжело больных, заразных. Оттого почти никого не пускали. Однако Фирст следовал инструкциям и имел врожденное сопротивление, как и любой маг. Вопрос стоял в том, зачем он вообще ходил в такое место. Если бы он хотел набраться опыта, то ему стоило посещать инфирмарию.

Однако это было так и не закрытой раной на его сердце. Смерть старика не оставляла его с самого детства. Когда он посещал больных и видел их веселые улыбки, что о них хоть кто-то вспомнил, ему также становилось легче. А также еще тяжелее, когда те все же не шли на поправку. Его дух немного окреп, отчего воспоминания о прошлом все меньше терзали, дрожь перестала пробегать по спине при чужом тяжелом кашле.

Сегодня же Фирст еще раз захотел посетить это место, первый раз в этом месяце. Довольно давно он здесь не был.

— Здравствуй, Клеменс. У вас сегодня свободно? — спросил юный воин.

Начинающий лекарь, почти что его сверстник, а также слегка знакомый товарищ ответил:

— Ах, привет. Лорд знал о возможной осаде и больных заранее вывезли. Сейчас лазарет и инфирмария пусты. — после этих слов он слегка омрачился, а его рука сжалась в кулак. — Мы готовимся принимать воинов. — тень сошла с его лица. Однако руки Фирста незаметно вздрогнули, он ещё помнил крики больных и раненых. Из тяжелых размышлений его вырвали новые слова: — Будьте осторожнее. Вы так молоды, шрамы может, и украшают мужчин, однако не всем леди понравится грубое лицо. Магией их можно залечить, возможно, ваш наставник Паутер с этим справится. В другом месте будет очень дорого, — слегка усмехнулся Клеменс, увидев красное лицо Фирста. Его уже открытая ладонь приложилась к щеке. Скорее всего, тот видел похожие раны.

Клеменс часто дразнил его на эту тему, так как был уже женат. Фирсту казалось, что тот хоть чем-то хвастался. На самом же деле то была печаль. Молодого лекаря выдали по договору, впрочем, как и всегда. Фирст также знал, что ту называли «стервой», хотя и не ведал почему.

Скоро Фирсту будет двадцать лет. Он был молод, и кровь бурлила. Если бы не суровый надзор Паутера и Муврана, то давно бы спутался с одной из местных красавиц. Лорд Вервант

хотел было поспособствовать этому, предложив кого-то из знакомых дворян, однако вмешался Паутер. Фирст слышал отрывок их спора. Понять, почему старик назвал их посредственными, он не смог.

Фирст немного обиделся на шутку, но мягкая улыбка юноши появилась на лице.

— Тогда я найду учителя, — вежливо сказал он, подразумевая Паутера. — Позволь, я пойду. — получив прощание, Фирст ушел. Он только отошел от Клеменса, оставшись наедине с собой.

Странная грусть или тоска, нечто неописуемое зародилось в душе. Как только он хотел понять это чувство, оно тут же исчезало бесследно. Слишком тонкое и незначительное.

Фирст не стал отвлекаться, все же были и дела намного важнее. Поэтому он сделал еще один уверенный шаг.

Юноша застыл на месте, никого не было рядом, оттого он позволил себе даже перестать дышать.

В этой тишине он ощутил то, что однажды забыл. Будто бы то оставило его навсегда.

Голод.

Фирст достал лепешку, но не смог надкусить. Он не хотел есть, не хотел пить. Однако чувство его не покидало. Оно было легкое и неуловимое, однако оттого пугающее. Фирст дрогнул плечами и пошел, стараясь не отвлекаться. Как и тогда... Много лет тому назад.

Шаг. Еще один. Улица превратилась в бесконечный туннель. Что-то будто собиралось его проглотить. Выход был все дальше. Фирст сделал шаг. Он побежал. Рванул со всех ног, оказавшись прямо перед углом. Фирст завернул, отчего неизвестная лёгкость ощущалась в теле. Юноша посмотрел назад, ничего и никого не увидев. Он бежал быстро и без оглядки, его остановила грубая рука. Фирст тут же узнал эту ладонь.

— Учитель Паутер! — сказал Фирст, резко вздрогнув и съев последние буквы имени.

Лицо рыцаря сменило эмоцию. Сначала было удивление, а затем то, что мальчик еще ни разу не видел.

Задумчивый взгляд исчез, как и легкая напряженность губ. Старый воин огляделся по сторонам, но вокруг никому не было дела.

— Вот, возьми, — дал он странный шарик. Пахло травами, немного иначе, чем со стола Муврана. Фирст неосознанно взял и проглотил. Вкуса не было, однако он сделал это достаточно легко.

Фирст замер, а его взгляд резко поднялся на лицо Паутера. Оно было совершенно спокойным. Однако юноша был поражен, его голод утих.

Рыцарь приложил палец ко рту, сделав тихий жест. А затем резко шагнул в сторону, потянув ученика.

— Идём, нельзя опаздывать на собрание. Тебе будет полезно послушать, — сказал рыцарь, хотя Фирст всё ещё удивлённо смотрел ему в спину, перебирая ногами.

«Когда он узнал? Как... Могу ли я ему сказать? Но он сказал молчать... Что он дал мне? Это болезнь? Но почему он меня не вылечил...» — Фирст был слишком погружён в себя. Он даже не заметил, что Паутер был одет в богатые одежды. Безличный гул толпы пронёсся так же, как лёгкий ветер, быстро утихнув. Учитель завел его в свои покои и дал что-то, напоминающее фрак. Лишь громкий голос старика и стук закрытой двери выбили его из мыслей.

— Одень это. Естественно, уважают лишь сильных. Однако встречают по одежде, — сказал он, смотря на себя в зеркало, в очередной раз проверяя пуговицы. Старик поправил волосы, подтянул воротник. Он резко осмотрел одетого юношу и поправил несколько пуговиц, его крепкая рука скользнула по локтю, проверяя, как лежит одежда. — Сделай глаза увереннее. Ты выглядишь как испуганная девица, — усмехнулся Паутер, отчего брови Фирста нахмури-

лись от возмущения. Старик засмеялся, выйдя из комнаты. Юноша, как и всегда, последовал за ним.

Как только они вышли из комнаты, Фирст смог оглянуться: несколько коридоров казались проходным двором — множество слуг толкали друг друга, а перед кем-то расступались. Каждый из них имел свой герб на одежде, все они были заняты своими делами. Стража была повсюду. Чем глубже они заходили, по всей видимости стремясь в гостевой зал лорда, тем плотнее казался поток. Фирст даже подумал, что они не смогут пройти. Однако слуги всегда расступались, пропуская старика.

Прежде чем войти в укреплённую дверь, один из стражников перед ней посмотрел на протянутую грамоту. Похоже, Паутера признали по виду, но документ должен был быть проверен. После этого воин в латах, которые подметил Фирст как явно недешёвые, низко поклонился им двоим. Он отдал свиток с пояса прямо в руки старшего дворянина и отчитался.

— Дворяне уже собрались, — после этих слов солдат сбавил голос. — Сейчас гарнизон составляет почти десять тысяч человек. Включая восемь сотен тонн провизии, в запасе шесть тысяч пятьсот тонн. Этого хватит на два цикла. Ревизию воды наши люди провести не смогли, но учитывая подаренный графом резервуар и бумажный учет, нам хватит на целый год, — после этих слов воин отстранился и открыл дверь внутрь.

Как только старик зашёл, его имя и титул тут же были представлены.

— Паутер фон Сираэль, жрец Протектората, прибыл, — громкий голос заставил переговоры прекратиться. Старик закончил переступать порог вместе с провозглашением, его одежда слегка сверкнула золотистым цветом. Это были дорогие нити, вшитые в черную ткань. Дворянин встал рядом с лордом Вервантом, хозяином замка, прямо перед столом. По всей видимости, на ней была карта. Фирст не мог представить ничего более ценного.

Перед юношей была тяжелая задача — правильно встать. За ним не было воинов. Как оказалось, его учитель здесь располагал самой большой силой, оттого никто не противился его лидерству. Старик был участником Ордена, оттого имел авторитет и уважение даже среди солдат. Фирст же был никем, он это прекрасно понимал.

Однако также юноша был дворянином. У него не было земель, но была кровь. У него было то, что ставило его как минимум вровень, а то и выше — мана. Самое ценное, что смогли приобрести люди в течение вечной войны. Юноша знал, что эта возможность обошлась его предкам кровью на войне.

Фирст отошел влево. Это было направление на Север от столицы людей, если смотреть на сердце мира. Фирст оказался в одиночестве, за ним стояли солдаты и слуги, но никого из дворян. Похоже, прибыли лишь лорды Юга. Острые взгляды, уже оценившие его как товар, почти что наносили удары. Вот только Фирст не смел позволить себе слабость или же излишнее напряжение. Его дыхание остановилось на мгновение, однако тут же успокоилось. Он вспомнил журчание реки в лесу, отчего на лице появилась лёгкая улыбка. Фирст успокоился, посмотрев на учителя. Паутер слегка кивнул подбородком. Похоже, он был готов помочь ему, теперь же мог приступить к совету.

— Я — хозяин этого замка, лорд Вервант де'Ренто, благодарен каждому благородному роду, оказавшему поддержку в трудное время. Поддержка графа в последние десять лет позволила нам подготовиться к насущным проблемам, но без вашей помощи они могли бы оказаться пустыми. Предлагаю скорее приступить к краткой сводке и начальной фазе. Благородный жрец Паутер фон Сираэль, чей род оказал огромную поддержку как гарнизону, так и подготовке, продолжит первое собрание.

— Почему южный дворянин будет вести собрание? — возмутился один из лордов. Он имел на это право, однако помощь оказал другой благородный человек.

— Мы все уважаем благочестивых рыцарей Протектората. Никто не сомневается в их чести и благородстве, уверен, в своем опыте он не уступит кому-либо из присутствующих. Насколько я помню, еще до нашего похода на Южные империи, их Орден принимал участие в сражениях, — это был младший брат настоящего главы рода Паутрока. В свои молодые годы он был лучшим среди участников турнира, ровно как и его племянник Серолл сейчас. Старый рыцарь привел тысячу воинов своего брата. Собрание было полностью согласно с ним.

— Тогда я продолжу, — спокойно сказал глава собрания Паутер. Не стоило ссориться еще до первых битв. Фирст заметил обоюдный легкий кивок троих, похоже, они дали понять совету, что поддерживают друг друга. — Мы спешили и почти успели выполнить план графа. Был перенесён ров, подведён к нему близлежащую реку. Сначала врагам нужно взять укреплённый пункт с решеткой, затем преодолеть ров, прежде чем ударить по главным воротам. Мы успели вынести одну через четыре вдоль стен башни. Они вышли прямоугольными, не смогли найти архитектора лучше. Будьте готовы к обвалу. Часть галерей укреплена и имеет места для разлива масла. — его рука сдвинулась ближе к воротам, а палец указал конкретные места — двойные ворота, каждые укреплены решеткой. Кладка стен новая, они могут начать их обстреливать. Пусть воины отступают на второй рубеж в таком случае. Лучников выставим на галереи с навесом. Также я попрошу удвоить патрули и охрану ворот, пока не узнаем врага лучше, — Паутер закончил короткий доклад по стене. Теперь он ждал уточнений и вопросов. Один лорд подпер голову рукой, задумавшись. Другой осмотрелся, наблюдая задумчивые лица. Он был молод и, видимо, собирался послушать.

— Паутер... — обратился Роберто де'Паутрок к нему, но остановился. Он не знал, позволит ли тот ему перейти на личное общение. Старик сделал кивок, сейчас было глупо делать все по бумаге и растягивать время. — Можете взять моих воинов для патрулей. В нашем городе они хорошо справлялись. Также я бы хотел уточнить по провианту и порядку раздачи. Кто возглавит оборону? Я бы хотел видеть на этом посту лорда Верванта де'Ренто, — сразу обозначил тот границы.

— Конечно, мы уже говорили с лордом по этому поводу. Он возглавит оборону, я же приму должность советника, — получив кивок от нескольких лордов, он продолжил: — провианта хватит на два солнечных цикла. Если применить радикальные меры, то хватит на небесный цикл. — некоторые, похоже, задумались, но дворяне не поддержали такую возможность, пара покачала головой, Паутер продолжил: — в порядке названия рода будет выделено время приёма еды для солдат.

Похоже, лорды были согласны с таким решением, они никак не отреагировали на эти слова. Часть наиболее знатных переглянулась, но промолчала. Поэтому совет пошел дальше.

— Их сейчас восемь тысяч. Можем разбить часть сил врага, — предложил один из лордов.

Вервант ответил:

— Это авангард. Ввяжись мы в бой, можем столкнуться с остальными силами.

Вмешался Роберто:

— Какая великая династия Юга возглавляет поход?

— Я вел переписку с графом и профессором академии, нам не удалось найти сведений. Однако мы точно уверены, что Южный Дворец не примет участия, — ответил Паутер.

— То есть они не смогут применить порох? — уточнил лорд Паутрок.

— Насколько я понимаю позицию некромантов, его применение сейчас в принципе невозможно. Так что не стоит беспокоиться, прочности стен должно хватить на какое-то время, — старик сжал переносицу. Это не укрылось от лордов.

— Полагаю, никакой магической защиты? — уточнил лорд рода Деварет.

— Вы абсолютно правы. Это оказалось просто невозможной задачей. С точки зрения обычной фортификации это отличная крепость, — сказал Паутер, он обернулся к Верванту. Он уже понимал, что тот скажет эти слова.

— Мувран де'Берилл возглавит отряд магов, посланных графом. Мы можем надеяться на поддержку войск? — многие лорды согласно вздохнули.

— Скорее всего, невозможно. Учитывая финансовые вложения, великая династия выставит своих чародеев. Нам лучше сконцентрироваться на защите, — ответил Паутер.

Роберто вмешался:

— Это хорошее решение, пусть двое моих магов примут участие в отряде, — совещание потихоньку выходило из цикла докладов.

Тишина нависла над комнатой, Фирст заметил напряженные лица стариков. Видимо, они сильно переживали по поводу магии.

Вмешался еще один рыцарь, он был из рода Контеррок, его внимательный и острый взгляд не покидал карты замка с самого начала. Он подошел и указал пальцами на группы домов:

— Их лучше разобрать, поставим здесь осадные машины. Этот материал пустим на расширение инфирмарии и укрепим ворота. Предлагаю поставить кран рядом со стеной. После обстрела может потребоваться восстановить часть стен. Еще есть проблема с возможным пожаром, здесь слишком плотная застройка. Однако сейчас сделать с этим мы ничего не сможем, — получив устное согласие лордов, он вернулся на место.

— Тогда на этом закончим. Нам нужно изучить маневры врага и понять их дальнейшие действия, — начал говорить лорд Вервант, однако молодой рыцарь Гюнтер задал вопрос: — Какова цель кампании?

Роберто подошёл к обрывку карты Юга и начал рассуждения:

— Я подозреваю, они хотят вскрыть направление на Южную столицу. Однако для этого есть целых три графства. Паутер, почему вы решили, что они нападут здесь?

Лорд рода Деварет вмешался:

— Рядом с морскими путями они не смогут вести войну. Они сильно увязнут в осадах и захваченных замках, так как наш флот намного сильнее. Этот путь закрыт, — его рука покинула карту, он посмотрел вокруг. Старый рыцарь Контеррок оказал поддержку:

— У графа восточных земель сильная поддержка торговых гильдий. У него огромная армия, так что вывод очевиден, — сказал опытный воин.

Паутер кивнул и произнес:

— Наша цель — удержать этот замок или не допустить дальнейшего прорыва. Полагаю, граф будет собирать войско два месяца. После этого мы сможем попытаться прорвать осаду, — после этих слов обрадованный голос дворян поднял комнату. Теперь эта миссия казалась не столь безнадёжной.

Несколько дворян слегка отстранились, обменявшись парой слов. Еще несколько осмотрели карту замка, оценив маршруты внутри и расположение складов. Паутер склонил голову и отошел от стола, он подошел ближе к Фирсту. Старик больше не собирался участвовать.

Лорды продолжили рассуждения. Они договаривались о патрулях и осмотрах. Распределяли места и время, а также брали часть задач.

Паутер наклонился к Фирсту и произнёс:

— Пойдем на башню. Пока они не начали торговаться на твой счёт, — сказал старик, переглянувшись с Мувраном.

Фирст обратил внимание на то, что некоторые лорды хоть и не смотрели на него, но не упускали из виду. Вот только подошедший Мувран вынудил их отвлечься.

На этом, как смог заключить Фирст, для него собрание подошло к концу.

Глава 10. Искушение

Прошедшее собрание вытянуло все силы. Даже просто стоять и слушать оказалось трудным заданием. Фирст многого не понял. Например, в чём важность пороха, на что способна магия и почему прямоугольная башня может обвалиться.

Даже такая простая загадка стен была неподвластна неопытности. Фирст прекрасно это понимал, потому слушал, а не встревал.

Всего девятнадцать небесных циклов. Пожалуй, мгновение для настоящего мага.

Или же умножить на четыре, если использовать солнечные. Фирст умел считать в уме такие числа, потому часто использовал другой вариант. Вот только разница во времени никуда не пропадёт.

В каждом солнечном по девяносто пять дней. В разговоре достаточно назвать его номер. Можно добавить порядок месяца, если нужно назвать другой. Сейчас был первый, а это означало одно — магия прирастала. Мир будто оживал, наполняя всякое существо силой.

Сначала могло показаться, что времени очень много, можно научиться хорошо владеть маной. Однако наставал конец небесного цикла, или же года. Все воспоминания затерялись, оставались лишь самые важные — связанные с Мувраном и Паутером. Вся наука приносилась перед глазами. Он помнил, но только если начинал решать задачи.

Всего три сотни и восемьдесят дней. Что за них можно успеть? Даже научиться верховой езде невозможно. Какие постижения всех наук. Фирст был возмущён таким количеством интересных предметов, но в итоге изучал лишь пару основных — не хватило ни сил, ни того же времени.

В каждом ровно двадцать девять часов. Если не учитывать время на сон, хотя бы восемь часов, то останется примерно двадцать. Огромная часть этого исчезнет в долгом уходе за собой. Надеть доспех, сменить одежду под трапезу или прогулку — всё неумолимо двигало вперёд.

Некоторым не нравилось использовать двузначные числа для дат. Есть также понятие недель, в каждом солнечном цикле, или же месяце, свои.

Пять недель по девятнадцать дней. Однако Фирст не использовал их, ему было проще взять сложное число, чтобы не приучать себя к восприятию дополнительных переводов.

Юноша порой путал числа, впрочем, не только он. Довольно сложная система, она была принята так давно, что корни уже позабылись. Есть лишь одна легенда — этот календарь был составлен через пророчество. Однако подобное было быстро оспорено. Подобное заклинание действительно существует, оно имеет ряд ограничений. Самое главное — не может дать точный вариант. Паутер с улыбкой на лице раскрыл ему тайну этого заклятия — «Предрасчертание». Оно способно представить вариант будущего, не включая влияние Владык. Таково страшное ограничение для смертных.

Естественно, весь смысл от него пропал, поскольку даже малое вмешательство способно повернуть всё вспять.

Фирст устроился рядом с углом башни. Была уже середина дня. Он так сильно задумался, что даже упавшая внизу деревянная балка не заставила его вздрогнуть.

Юноша стоял без доспехов, но всё же он переоделся. Зачем пачкать дорогой наряд? Да, он должен был показывать свой статус. Вот только пока это было ничто. Пока он не вступил

в Академию, его не примут за мага. А если юношу не будут считать чародеем, то и никаких прав иметь он не будет.

Шаги сзади прекратились.

Подошедший Паутер выглядел всё так же ярко. Пара стражников башни вытянулась, заприметив его. Двое рыцарей в полных доспехах стояли чуть дальше, явно защищая его.

Паутер махнул рукой, отчего солдаты покинули верхний этаж. Штурма не предвиделось, пока можно было так поступить.

— В их авангарде новички. Наживка. Как только мы выйдем за стены и столкнёмся строем, нас ударят во фланг. Можно попытаться предугадать это, однако будь у них пара магов в конном строю, нас раздавят. Стоит им сделать брешь, как кавалерия расколит наши ряды. Лишь защищая друг друга, пехота способна выжить, — прочитал лекцию старый и опытный воин. А затем указал на строящиеся из земли стены.

— Звёздная система. Её придумали, когда использовали порох. У неё нет слепых зон. Даже после запрета, на Севере без неё очень трудно держать позиции. Всё же магия оказалась разрушительнее... — выдох рыцаря на последних словах был сродни удару дубины. Слишком тяжело те были произнесены, что отозвались в сердце Фирста.

Взгляд юноши рассматривал фундаменты пятиугольных бастионов, похоже, вместо обычных башен. Не имея и малейшего представления о стрелковом вооружении, кроме лука, арбалета и простой пращи, он встал в ступор.

— Прямые стены позволяют концентрировать удар, например для пробития барьеров. В отличие от круглых, такие многоугольники позволяют прикрывать друг друга. Мёртвые зоны могут вычислить враги, а затем использовать. В частности, у круглых башен проблемы с выступающей точкой. Тебе же стоит всегда помнить лишь одно — любой штурм укреплений — большой риск. Математика полезна, но избыточна.

Паутер отошёл от него, посмотрев куда-то в городе. Похоже, рыцарь что-то проверял, но быстро вернулся к Фирсту.

— Тогда почему я так много ей занимаюсь? — уловил слова юноша.

— Потому что через неё ты сможешь дойти, почему хороши такие башни. Почему вода вскипает, а также когда твоё заклинание обернётся против тебя. Без знаний о предметном мире невозможно им управлять. — Паутер положил руку на голову юноши. Тут лицо старика изменилось. Его глаза подозрительно сузились.

— Ты сильно подрос, скоро окажешься выше меня. Или, может, тебе подойдут мои доспехи? — старик усмехнулся. Скорее всего, то была шутка. Фирст точно знал, что латы подгонялись под владельца.

— Может, мне поженить тебя на богатой леди? Хватит даже на боевого коня... — Паутер явно ждал реакции. Естественно, Фирст хотел возмутиться, отчего старый рыцарь поднял открытые ладони. Юноша мягко улыбнулся, напряжение покинуло его. Старик всегда знал, как отвлечь от любых событий. Рыцарь развернулся и прошёл к лестнице, он не хотел громко говорить. После того как Паутера стало видно с подъёма, воины вернулись на свои позиции.

— Выдайте ему шлем лучше. Пусть один способный присмотрит, — сказал господин, глядя на своего ученика.

Слуги приняли приказ, рыцарь даже не обернулся.

Паутер оперся на зубец и, всматриваясь в лагерь врага, произнёс:

— Они готовятся засыпать приток. Какое-то время ров будет сохнуть. Или есть что-то ещё? — задумчиво спросил старый воин, а затем обернулся к Фирсту. Сам же юноша деталей так далеко не видел.

— Прошел уже день, их основные силы должны скоро подойти. — Паутер пошёл, похоже, он потратил всё свободное время. Старик не объяснил, почему те придут скоро, но Фирст понимал.

«Если бы их силы были далеко, то наживка осталась бы уязвимой целью».

Юноша продолжил стоять. Он понял намёк старика. Фирст присел, оперевшись на укрепления. Он прислонил голову к зубцу башни, начал рассматривать крышу. Та была вся шероховатой. Узор не повторялся, постоянно принося новую форму. Молодой маг закрыл глаза, слегка тёплый воздух проникал почти до живота. Тот был также сухой, удобный для перемещений. По грязи не так просто совершить марш-бросок.

Юноша положил руку на ножны для меча, отчего тело расслабилось. Мир будто вдыхал в него жизнь, но это было невозможно отчётливо уловить.

В спокойной тьме ему приснился сон.

Хруст плоти, капли алой крови ударились о каменный пол... Леденящая тьма окутала всё, его учитель-маг погиб.

Фирст подскочил, холодный пот на лбу заставил его протереть лицо рукавом. Он сделал это неосознанно, не достав платка.

«Я прощаю его...» — подумал юноша про себя. — «Где же Мувран...»

Его лицо наполнилось волнением. Кончик губ был закушен, практически незаметно.

Шум с лестницы донёсся вновь, стражники на башне поклонились. Вошло четыре человека в доспехах, за ними трое в дорогих одеждах, а затем и Паутер. После них ещё десяток солдат в таких же латах распределились по этажу. Высоких господ всегда сопровождали, впрочем, это было ещё малое количество.

— Паутер, как думаете, их маги пробьют стены? — это был лорд преклонных лет рода Деварет.

— На Юге, если и встретится сильный арканист, то с врождённой склонностью к льду. Артур, полагаю, вам этого хватит?

— По весу предположим равным, по скорости в полтора раза выше. Учитывая, что даже новую кладку пробить одним требушетом невозможно, это не станет проблемой, — заключил воин. Прижатая ко лбу рука помогла сконцентрироваться, она тут же опустилась на уровень груди.

Паутер подошёл к зубцам и начал всматриваться в сторону врага. Трое лордов подошли к нему, каждый достал подзорную трубу.

Фирст только сейчас понял, что его учитель различал мелкие детали на расстоянии в полтора километра.

— Похоже, ваш юный ученик проспал дозор... — то был Контеррок.

— Не будьте так строги. Пусть каждый выполняет свою задачу и за чужие не берётся. Стражники нам доложили, а Фирст копит силы. — Старик усмехнулся, затем слегка встряхнул юношу. Возможно, Фирст всё ещё выглядел сонным. Паутер обернулся к нему и столкнулся глазами, а затем добавил: — Мувран сейчас на встрече с магами. Тебе рано там быть... — после этих слов он развернулся к гостям. Похоже, те закончили беглый осмотр.

Роберто удивлённо спросил:

— Я говорил с замковым магом. Он сказал, вы куда больше знаете о науке. — похоже, то была не лесть, а чистая правда. Фирст смог это понять по уважительной речи. Также он почувствовал это, наблюдая за жестами рыцаря из дома Паутрок. Титул лорда тот не унаследовал.

— Академические знания... — отмахнулся старик.

— Отнюдь, я точно знаю, что Мувран хорошо сдавал теорию, — произнёс Контеррок.

— Похоже, вы уже изучили наш защитный ресурс. — Это был легкий сарказм, нота эмоции наполняла слова.

— Не знаю, куда ведёт канализация. — Гость чуть пожал плечами. Это сложно было назвать даже движением, слишком мелкое.

Фирст, наконец, осознал: часть сил врага пришла. Юноша обернулся.

Их защитный бастион продвинулся не слишком далеко. Стройка действительно в самом начале. На таком расстоянии можно было бы различить отдельно стоящие деревья, но не повозки. Они чуть сливались с землёй, однако стояли достаточно далеко друг от друга. Фирст не знал, откуда они берут содержимое.

Взгляд пошёл дальше, это были секунды.

Всё те же шатры, та же куча солдат, что стояла сейчас.

В окружении снаряжённых в иногда сверкающие на солнце доспехи людей располагалась карета. Она точно была золотая, ничто не могло светиться столь же ярко. За ней и вокруг множество людей, но света от них не исходило. Похоже, они совершили марш уже без доспехов.

В этой огромной куче, смазанной и неразличимой, выделялось чёрное пятно. Фирст смог понять — это два человека. На фоне красных одежд они сильно выделялись.

— Дайте и ему посмотреть, — попросил Паутер. Сам Фирст такого не мог.

Деварет и Контеррок вместе протянули свои инструменты. Фирст взял тот, что был ближе. Он не понимал такого странного поведения.

Фирст был не глуп, он знал, что сможет различить эмоцию. Ему было достаточно ясно, когда молчать и слушать, а когда говорить. Однако он общался со знатью в лице Паутера. Вот только тот не показывал при нём своей маски дворянина. Фирст точно знал его как другого человека внутри, намного теплее.

Уже с оптическим инструментом он смог точно сказать, что в повозках земля. Его руку взял Паутер, слишком похожая грубость рук. Он сжал его пальцы и начал поворачивать что-то по кругу ими, отчего картинка стала ещё ближе. Теперь Фирст мог сказать, что землю взяли с холма в лесу или возле высохшего ручья.

Он осторожно двигал плечами, чтобы менять направление взгляда. В глаза ударил свет от кареты, из неё вышла девушка в розовом, слегка прозрачном платье. Она помогла выйти молодому мужчине всё в тех же золотых одеждах.

Фирст точно знал, что сейчас все будут кланяться ему, но глава их армии прошёл куда-то и склонил голову сам.

— Это шестой принц. Первая династия. Увеличьте охрану ворот ещё в три раза, — произнёс Паутер.

— Получается в шесть от обычного? — уточнил Контеррок.

Старик слегка задумался, он издал странный звук. Похоже, вспоминал совет:

— Да. — после этих слов учитель наконец взял Фирста за кисть и направил, куда смотреть.

На коне, словно обёрнутом в железо, сидел не слишком крупный, явно мужчина. Широкие плечи Фирст мог выделить для мужского пола.

Его чёрный доспех переливался, это были странные чешуйки. Они странно выглядели, будто поглощая свет, но оставляя блик. Идеально подогнанные и видимо гибкие латы были на нём. На коне висели ножны полуторного меча. Шлемом служил вложенный пластинками из того же материала закрытый вариант. Юноша не мог определить конструкцию.

Фирст замер, он не хотел сталкиваться взглядом с этим человеком. Юноша вспомнил те голубые глаза, однако прежде чем столкнуться, Паутер отвёл трубу. Фирст точно знал, что тот враг смотрит на них. Однако сам юноша уже избежал столкновения их взглядов.

На самом деле он должен был начать волноваться, однако это оказалось невозможно. Длинные чёрные волосы, белоснежное лицо, скрытое от солнечных лучей под широкой конусной шляпой. Всё тот же чёрный доспех, однако блёклый, был на ней. Оружия же не было совсем.

У неё были изумрудные глаза, Фирст неосознанно опустил трубу ниже. Он просто хотел избежать взгляда, однако сразу оценил разницу в конструкции доспеха. У неё он был более вытянут вперёд, но всё также плоский.

Паутер отвёл оптический прибор, затем слегка потянул его, собираясь отдать владельцу.

— Пожалуй, хватит. Ты довольно наивен, Фирст, — произнёс старик.

Деварет усмехнулся и произнёс:

— Я думаю, моя дочь могла бы помочь с этим...

— Разве я сказал, что это плохо? — с улыбкой ответил Паутер, видимо, уклоняясь от ответа.

Фирст хлопнул глазами, однако не осознал, про что те говорили.

— А чьих он кровей? — задал точный вопрос Контеррок.

— Пока он не принят в академию, так что не важно, — Паутер дал понять, что не собирался говорить.

Ещё некоторое время они рассуждали о том, как поставят отряды. В это время Фирст смотрел на отряды врагов. Палаток становилось больше, а повозки, видимо с провизией и инструментами, вытянулись в нескончаемую реку.

— Война — это дорого... — вырвалось с его уст.

Контеррок:

— Очень дорогой промысел, — ответили ему.

— На войне можно получить титул лорда. Например, Вервант получил этот замок в молодости. Поэтому он у него и есть, — сказал Паутер.

Жизнь вдалеке не прекращалась. Толпа перетекала, по всей видимости, то была лагерная кухня. От осознания этого в юноше проснулся голод. Он сам покинул башню с той же целью, что и противник с той стороны стены. Лишь два чёрных пятна так и не сдвинулись с места, будто замерев как мраморная статуя.

Глава 11. Ипостась

Красное солнце опускалось к горизонту. Редкое явление, но густые облака создавали сложный перелив.

— Будет дождь. — сказал Паутер. Сейчас они были в одной комнате. Несколько минут назад трапеза в зале подошла к концу. Фирст ранее её боялся, однако без доклада просто говорить было нельзя. Что же можно доносить до юноши без солдат?

— Вы это поняли по воробьям? — уточнил юноша.

— Ты запомнил. Еще облака на закате могут стать знаком. Однако птицы скажут точнее. — голос Паутера слегка изменился. Он не стал собирать свой доспех и укладывать. Двое оруженосцев были в соседних комнатах, Паутер любил остаться наедине. Впрочем, мало кто смог бы ему здесь угрожать.

— Что-то случилось? — Фирст уловил это изменение.

— Я боюсь их маги могут повлиять на погоду. Если их будет даже пять-шесть, то им удастся охладить эту местность. — сказал он, всматриваясь в закат.

— Тогда возникнет туман?

— Верно. — ответил рыцарь. — Стены будут слишком скользкие во время дождя, однако под утро... — старик не стал договаривать. Он начал тушить свечи.

— Учитель, мне готовиться к защите ворот? — с небольшим нетерпением и опаской спросил молодой юноша.

— Нет. — воин ответил прямо.

Фирст не спросил почему. Он хотел, однако послушал опытного воина. Покинув Паутера, он остался наедине с самим собой. Прошло довольно много времени с тех пор, как ему дали странное лекарство. Лёгкий голод вновь возник. Юноша не хотел этого показывать, потому решил перетерпеть. Фирст подошёл к зеркалу. Его глаза сменили цвет. Они слегка потемнели, наверное, это нормально. Вот только он присмотрелся ближе. На границе зрачка возникла лёгкая рябь, та была еле заметна. Фирст не мог сказать, что там возник за цвет, однако ему стало не по себе. Одно дело, когда менялся оттенок, другое — возникал новый цвет.

— Тогда понятно, как учитель мог это понять. — успокоил себя юноша, придумав объяснение действиям Паутера. Казалось, что он не только способен понять состояние по взгляду, но и читать чужие мысли. Быть может, то была магия, однако тот, хоть и редко, мог действовать наперёд. Довольно сильно опережая проблемы. Паутер ни разу не ошибся с ловушкой на охоте, он никогда не ломал ветви под ногами. Его хождение по лесу было бесшумным, а каждый заход достигал цели.

— Вот чего стоит опыт. — подумал Фирст про себя. Он затушил свечу, отчего в комнате стало темно.

Сегодня было темнее, чем обычно. Луна начала убывать. Пожалуй, это единственный объект, не имеющий слитного периода с природой. В её движении не было хаоса. Рост всегда равен убыванию. Обычно этот цикл мог растянуться на несколько десятков дней, примерно семьдесят.

Фирст не знал, почему так. Будто что-то оказывало на неё влияние. Однако что могло заставлять небесное тело менять своё поведение?

Казалось, проживая в замке, за таковым следить почти нет смысла. Вот только раз в несколько таких циклов случалось уникальное событие — глубокая тьма. Свет звёзд всегда

был тускл, когда же на небе не было луны, а облака скрывали последние попытки серебряных лучей — мир казался пустым.

Нельзя было сказать, что творилось в это время за стеной. Все либо разжигали костры, либо планировали маршрут с учётом события.

Как минимум глупо лишаться всякого обзора. Вести дозор в таких условиях означало торговать жизнью. Самым важным здесь было одно — все старались не покидать свет.

Было очень страшно погрузиться в тихую ночь. Как минимум дикие звери могли застать там. В лесах обитала пара хищников, использующих сей момент. Также ходили слухи, что живущие в пещерах змеи могли начать охоту. Всё же те были почти что слепы и не подходили к свету.

Однако Паутер ни разу не позволил остаться в это время за стеной.

Фирст вслушивался в то, что было вокруг. Дверь была закрыта, на ней — крепкий засов. Окно в этой комнате располагалось достаточно высоко и состояло из стекла, вставленного в железную сетку.

Писк мышки. Шаги по коридору. Порыв ветра, ударяющийся в стекло. Скрип кровати от вздоха, а также начавшийся ливень.

Он не мог заснуть. Грохот дождя заставлял его вспоминать удары песта о ступу. Мувран тогда толок ингредиенты для зелья. Юноша сжался под меховым одеялом — было довольно холодно. Обычно комнаты обогревались общими каминами. Плотный материал накапливал тепло, а затем долго отдавал. Однако эта ночь была не столь холодна.

В этой природной тишине что-то скребло его изнутри — голод жаждал своего. Ни еды, ни воды — нечто иное просило оно. Однако Фирст не знал, что именно. Он слышал про вампиров, но кровь видел достаточно. Ничего привлекательного не было в ней. Довольно неприятное зрелище, а запах в первое время мог скрутить живот. Он долго привыкал на охоте.

В этот момент веки потяжелели.

Мысль замедлилась. Последняя словно утекла сквозь пальцы.

Юноша шёл по камню. Он вышел из замка. Вокруг была лишь разруха. Паутера не было рядом, весь двор застлали солдаты. Он поднял голову туда, где была башня дозора. Воин на ней ударил в колокол, отчего в ушах раздался звон.

Звон.

Фирст открыл глаза. За окном — непроглядный туман. Удар колокола отбивался, затем прервался. Последний был немного иным.

Юноша подскочил, небрежно набросил поддоспешник, застегнув его. Надеть кольчугу Фирст быстро не смог. Затем принялся искать шлем. Он посмотрел на кровать: там лежало покрывало. Похоже, его принесли слуги, а рядом с кроватью уже стоял закрытый шлем. Тот был слегка прямоугольный.

В новой стальной защите головы было трудно осматриваться, приходилось вращать шеей. Однако вес шлема был немал, отчего Фирст быстро приучил себя поворачиваться всем корпусом.

Как только он вышел за дверь, перед ним показался воин.

— Господин, мне велели сопровождать вас. — сказал он, поклонившись.

— Я собираюсь к воротам. — уверенно сказал юноша.

— Как будет угодно. Однако вступить в бой, вам не позволено. Приказ. — опустил голову рыцарь, а затем вновь её поднял. На нём была кольчуга, похоже, выходец из бедной семьи.

— Ты не знаешь почему? — имея надежду получить ответ, сказал Фирст.

— Если я правильно понял, господин Паутер пошёл лично сторожить ворота. Я не с Юга, потому не могу помочь. — попросил прощения рыцарь.

Фирст цокнул. Он впервые в жизни ощутил недовольство и разочарование. Похоже, свободная и властная жизнь имела свои недостатки, юноша сразу это подметил. Его тон стал мягче:
— Тогда веди. — уступил он.

Фирст следовал за воином, дворцовые слуги уступали им дорогу. Им удалось покинуть двор, ворота не были закрыты. Просто так никого не пропускали. Вход был лишь для слуг или же их господ. Всех сверяли по документу. Самого же юношу пропустили следом за его охранником.

«Или же надсмотрщиком», — подумал Фирст про себя. Его взгляд пробежал по переулку: казармы были пусты. Всё же улица наполнилась воинами. Часть из них шла к стене, другая следила за порядком. Некоторым не хватало снаряжения, они шли в другую сторону, к арсеналам и складам.

Они шли по потоку, по сторонам постоянно кто-то толкал друг друга. Однако их это не коснулось.

Воины шли быстро, их снаряжение было почти что одинаковое. Вот только все, кто имел кольчугу, свернули с прямого пути. Остался только его телохранитель и он сам, среди латников.

Фирст повернулся к домам. Все ремесленники и прочие спрятались. Порой мелькали лица в окнах. Если бы улочки были не такие узкие, то разглядеть было бы невозможно.

— Мы будем ждать здесь. — сказал рыцарь, отойдя чуть в сторону. Ворота отсюда не было видно. Слишком плотный туман.

Вокруг был только топот, скрежет доспехов, звон стучащего оружия.

Фирст не мог понять, что происходит. Он знал лишь, что был отдан сигнал тревоги. Юноша начал вслушиваться в этот шум. Сначала ему удалось отличить крики. Они присутствовали в этом ансамбле железа.

Поток стал затихать, но не звон. Это билась сталь об сталь.

«Они уже прошли ворота?» — в этот момент Фирст вздрогнул. Мост был поднят, ров ещё полон воды. Барбакан не взят.

Какой-то солдат шёл спиной и согнувшись. Он что-то тащил. К нему подбежал ещё один. Различить слова было невозможно. Первому прилетело по шлему, солдат совсем растерялся. Он выпрямился, отпустив свой груз.

Это оказался другой латник, Фирст присмотрелся и смог рассмотреть. Царапины на доспехах были незначительны, пробить их не смогли. Он поднял глаза на шлем и ужаснулся: вмятый и кровавый. Его владелец точно не пережил такого столкновения. Воин склонился над ним. Похоже, они были родными.

Фирст начал рассматривать толпу — он искал Паутера. Он заметил, как рыцарь отвлекся. Похоже, он сильно переживал за товарища.

Юноша побежал. Он рванул к воротам. Ему было все равно на приказ. Только бы не потерять его.

Голос сзади был поглощён грохотом доспехов. Ничего нельзя было услышать.

Фирст пробежал в строй. Воины вокруг его совсем не замечали. Он шёл вместе с ними, звон лишь усиливался.

Фирст должен был вот-вот подойти к караульной, как его ударили по плечу.

Юноша выхватил меч и сделал замах. Он не узнал, враг или нет. Фирст попытался проткнуть врага. Он бил ниже нагрудной толстой части, собираясь проколоть. Вот только человек схватил меч перчаткой.

— Неплохо для ученика. — враг не сильно волновался, но и не предпринимал действий. Вокруг встало ещё двое.

Фирст понял ошибку: «Я...»

— Ты сделал правильно. Однако наши враги точно не в таких доспехах. — он усмехнулся и продолжил — мы встречались на башне с вами. Господин предупредил, что вы можете прорваться сюда. Нам велено вас охранять. — в шуме боя было тяжелее различить слова. Врага не было видно, но звук доносился. Поэтому рыцарь слегка наклонился, стараясь донести информацию.

С окна башни упало двое. Первый грохнулся на землю. Его латы изогнулись, а с губ явно сорвался крик. Однако и его нельзя было точно различить. Враг резко поднялся, он со всей силы ударил кулаком. Доспех врага был совершенно иным и необычным. Бледный и пластинчатый, не имевший металлического блеска, он явно сильнее изгибался. Фирст мог сказать, что это не магия, но точно и не сталь.

Не получив никакой реакции, враг бросил труп. Рядом стоял солдат, он попытался снести тому голову, но противник выхватил острый меч, его движения были быстры. Он подсел под удар и развернулся, ударив под руку. Его меч проскользнул по стальной пластине благодаря плавному движению кисти. Удар оказался достаточно сильным, он пробил кольчугу и поддоспешник, вонзившись будто до шеи. Враг с силой вырвал меч, отчего солдат упал прямо перед ним.

Странный воин попытался вырваться вперёд, однако его ногу подцепили алебардой. Её потянули с силой, отчего тот упал на колено. Штык того же оружия скользнул по шлему. Кто-то нанёс размашистый удар, стараясь вырубить.

С окна спрыгнул ещё кто-то, он вцепился в того, что подсёк ногу. Своим телом он повалил его, а затем пронзил шею сильным ударом, когда голова того откинулась и ударилась о землю. Тех двоих окружили. Глухие удары ещё доносились, их просто забивали там за стальной стеной.

С караульни выбежало ещё трое. Они вылетели прямо на солдат рядом.

Первый отбил алебарду, затем круговым движением двуручного меча отразил второй удар. Второй боец вырвался вперёд и молотом вмял шлем кому-то из латников. Он бежал вперёд, заставляя солдат отвлечься. Третий подпрыгнул, что казалось невозможным в хороших, тяжелых доспехах. Рыцарь не успел повернуться, прежде чем его пронзили со спины. Скорее всего удар пришёлся опять под руку или под шлем. Разобраться точно было нельзя. Шлем сужал обзор, а воины сменяли друг друга. Это было не фехтование. Беспощадная бойня.

Встретившие Фирста рыцари отдали приказ и закрыли юношу собой. Они выхватили клевцы с пояса и взяли острой стороной.

«Значит, дробящее не эффективно», — заметил юноша. Прорубить стальной доспех почти что невозможно, даже проколоть специальным мечом — та ещё задача. Также латы хорошо принимали часть удара, отчего и дубина не всегда могла вырубить.

Послышалось, как упало ещё двое. Затем глухие удары и крики.

Кто-то прорвался. Он слегка отпрыгнул назад, отчего клевец промахнулся. Воин-враг тут же вцепился в чей-то меч, разворотом корпуса повалив солдата и отобрал оружие. Рукояткой же он повалил рыцаря-стражника перед ним. Слуга Паутера приложил руку к шлему, похоже, его оглушило.

Двое попытались помочь, сделав шаг вперёд. Они собирались заступиться, как в грудь прилетело два штыка. Доспехи выдержали, однако им не дали подойти.

Двое врагов впереди, похоже, отобрали алебарды у павших. Одного из них смогли повалить, его должны скоро забить. Второй начал отступать шаг за шагом, а затем вновь делал выпад.

Враг впереди наступил на лежащего рыцаря и повалил собой Фирста. Ему было страшно, чтобы что-то сделать. Юноша замер и поплатился за это.

Воин взял его за плечи и со всей силы ударил шлем о шлем. Его попытались оттащить двое, им даже удалось, но после ещё одного удара кулаком о шлем. Естественно, это была перчатка, а не голая рука.

Подаренный Паутером шлем выдержал все удары. Голову немного сотрясло, но незначительно. Юноша начал подниматься, он посмотрел, как те двое справлялись.

Воин вырвался из захватов, он отпихнул от себя одного и начал биться со вторым. Третий наконец поднялся, он замахнулся, но враг подставил между ними товарища в момент удара. Видимо монстр, отличался физической силой. Назвать такового воина Фирст иначе не смог.

Враг выхватил кинжал и вклинился в момент слабости, кровь хлынула из шеи в сторону.

Фирст взял себя в руки и выхватил свой меч для прокалывания доспехов.

Защитник перед ним успел в момент падения тела. Его клевец разбил пластину и врезался в щеку, отчего брызнула кровь. Враг успел слегка сдвинуть голову. Удар не сломал шею, сила ушла в корпус. Юноша никогда не видел такой силы, мастерства и стойкости.

Странная труба раздалась со стены.

Юноша услышал её, это точно был сигнал отступления. Правда, принадлежал врагу. Фирст не отвлекся в этот раз. Прежде чем враг собрался мстить за удар, он успел вклиниться. Меч вонзился в доспех, даже разорвав пластину. Однако остановился в поддоспешнике.

На счастье, подоспели другие воины. Противника несколькими ударами по ногам и захватами повалили на землю. Шипы разрывали чешуйки и слегка протыкали плоть. Кровь текла по доспеху, стекая на грязную землю.

С уст врага так и не достался крик боли.

Алебарда упала на шлем, в этот раз враг не смог что-то сделать. Его голова слегка спружинила. Из-под закрытого шлема потекла кровь. Наконец раздался хоть и не крик, но нечто похожее на вой. Там точно был человек.

Страшное зрелище перекрыл собой рыцарь, Фирст же ощутил тошноту. Юноша не успел снять шлем, прежде чем его вырвало. Он не был готов к такой картине. Телохранители заметили это, они оттащили его от прямой битвы. Хотя та уже подходила к концу. Всё же враг отступил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.